

РЯЗАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая 1872 г.

№ 17.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1869 годъ. (Продолженіе). — Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству. — Объявленія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИЗВЛЧЕНІЯ

изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1869 годъ.

(Продолженіе).

МѢРЫ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ.

Общая замѣчанія.

Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія православнаго духовенства въ Россіи, давно сосредоточивающій на себѣ заботливое вниманіе Правительства и съ теченіемъ времени болѣе и болѣе на-

распределеніи деревень по приходамъ замѣчается большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ; что многіе приходы имѣютъ по два и по три причта, тогда какъ въ нихъ безъ труда могъ бы удовлетворить духовнымъ потребностямъ прихожанъ одинъ причтъ. А между тѣмъ, по отзывать ихъ, уменьшеніе числа приходоѡ, въ соединеніи съ сокращеніемъ состава причтоѡ, независимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже само по себѣ имѣло бы послѣдствіемъ улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе правственнаго достоинства приходскаго духовенства.

По всѣмъ приведеннымъ причинамъ, духовенство и губерскія присутствія находили нужнымъ: число приходоѡ уменьшить, селенія росписать между церквами съ болышимъ для причтоѡ и жителей удобствомъ, число священноѡ сократить, штатныя діакоискія вакансии уменьшить, или вовсе упразднить, оставивъ діаконовъ только при соборныхъ церквахъ; должности причетниковъ также сократить, а мѣста штатныхъ просфирентъ упразднить. При этомъ нѣкоторыя присутствія выражали даже, что какія бы значительныя суммы ни были опредѣлены на содержаніе причтоѡ, отпускъ ихъ, безъ указанного сокращенія въ наличномъ составѣ духовенства, не доставитъ сему послѣднему вполне удовлетворительнаго содержанія, раздробляясь, при многочисленности духовенства, на самыя скудыя оклады.

По тщательномъ обсужденіи такихъ отзывать, Высочайше учрежденное присутствіе не могло не придти къ убѣжденію въ необходимости общаго пересмотра состава приходоѡ и причтоѡ, тѣмъ болѣе, что правительство въ устраненіи излишка тѣхъ и другихъ давно уже видѣло ближайшее средство къ улучшенію положенія духовенства и благоустройству приходоѡ вообще: еще Высочайшимъ указомъ, отъ 6-го декабря 1829 года, повелѣно было „бѣдные приходы, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ, приписывать, по удобству, къ другимъ церквамъ, съ распределеніемъ причтоѡ на другія мѣста.“ а при введеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1842—1846 годахъ штатовъ церквамъ и причтамъ, число приходоѡ и должностей въ церковныхъ причтахъ на самомъ дѣлѣ подверглось болѣе или менѣе значительному сокращенію.

Принявъ такимъ образомъ мысль, возникшую въ средѣ самаго духовенства подъ вліяніемъ опытоѡ и наличныхъ условій его жизни и служенія, присутствіе признало необходимымъ выполненіе ея обставить условіями, обезпечивающими и благо духовенства, и духовныя интересы паствы, и потому не нашло возможнымъ взять на себя составленіе подробнаго росписанія приходоѡ, ни даже начертать для того какія либо общія правила. Для обстоятельнаго и безоши-

бочнаго рѣшенія этого дѣла нужно было бы предвидѣть всѣ мѣстныя и случайныя препятствія, которыя могутъ встрѣтиться къ соединенію приходоѡ и которыми могутъ быть, на примѣръ: при малочисленности населенія приходскихъ деревень—дальность разстоянія между ними; при близости разстоянія—трудность сообщенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—малопомѣстительность церквей, по причинѣ которой жители соединенныхъ приходоѡ затруднены были бы, особенно въ дни большихъ праздниковъ, молиться въ храмъ. Независимо отъ сего рода препятствій, нужно было бы предусмотрѣть еще разныя особенныя условія, въ коихъ могутъ находиться тѣ или другіе приходы. Въ иныхъ, на примѣръ, мѣстностяхъ и въ малолюдномъ приходѣ необходима церковь съ особымъ причтоѡ, для предохраненія мѣстныхъ жителей отъ раскола; въ другихъ—прихожане могутъ имѣть къ своей, хотя и отдаленной церкви, особенную привязанность по какимъ либо, достойнымъ уваженія, причинамъ; а въ иныхъ мѣстахъ храмоздатели или прихожане малоприходной церкви, можетъ быть, сами изыщутъ достаточныя средства для содержанія своего причта.

Не менѣе затруднительно было бы присутствію рѣшить и то, сколько въ какомъ приходѣ должно быть священниковъ. При опредѣленіи числа священниковъ, равно какъ и прочихъ членоѡ церковнаго причта, съ перваго введенія штатнаго начала, 10 августа 1720 года, и при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ штатовъ, постоянно принималось за основаніе единственно число прихожанъ. Сообразно сему по нѣкоторыхъ епархіяхъ и теперь было представлено предположеніе, что на одного священника должно быть прихожанъ не менѣе 1000, а на двухъ священниковъ не менѣе 2000 душъ мужескаго пола. Но присутствіе признало, что такое основаніе не можетъ быть приложимо ко всѣмъ мѣстностямъ въ Россіи. Гдѣ населеніе сплошное, тамъ и одинъ священникъ достаточенъ для многолюднаго прихода, какъ показываютъ бывшія военныя поселенія, имѣющія приходы до 2500 д. мужескаго пола при одномъ священникѣ; напротивъ, гдѣ населеніе разбросано по разнымъ деревнямъ, далеко одна отъ другой отстоящимъ и лишеннымъ удобства въ путяхъ сообщенія, тамъ трудно было бы одному священнику управиться въ приходѣ, состоящемъ и менѣе чѣмъ изъ 1000 д. мужескаго пола. Очевидно, назначеніе священниковъ въ томъ или другомъ числѣ въ приходы должно быть опредѣлено не числомъ жителей, не однимъ количествомъ народонаселенія, но дѣйствительною надобностію, по соображенію всѣхъ мѣстныхъ условій прихода.

Такимъ образомъ для правильнаго опредѣленія состава приходоѡ и причтоѡ, прежде всего необходимы были такія свѣдѣнія, точное

собрание которых доступно только местнымъ губернскимъ присутствіямъ, какъ имѣющимъ въ составѣ своемъ представителей всѣхъ вѣдомствъ и обладающимъ всеми удобствами не только собрать на мѣстахъ нужныя свѣдѣнія, но и узнать желанія жителей, а также обсудить: гдѣ можно соединить одни приходы съ другими, или перечислить деревни отъ одной церкви къ другой. и гдѣ нельзя; равно какъ и то—гдѣ нужно оставить прежнее число священниковъ, гдѣ можно оное уменьшить, а гдѣ, можетъ быть, надобно и увеличить.

Руководствуясь такими соображеніями и видами, присутствіе заключеніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 16 день апрѣля 1869 года, положило:

1. Поручить губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ: собрать всѣ нужныя свѣдѣнія порядкомъ, какой окажется наиболѣе удобнымъ по усмотрѣнію самихъ губернскихъ присутствій; составить и внести на утвержденіе главнаго присутствія росписаніе городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ нужнымъ оставить самостоятельными, по уравненію существующихъ приходоѡ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ припискою въ послѣднемъ случаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ, по соображеніи: а) населенности приходоѡ, б) разстоянія церквей, какъ одной отъ другой такъ и отъ состоящихъ въ ихъ приходахъ деревень, в) удобства сообщенія приходскихъ деревень съ церквами, г) помѣстительности зданія храмовъ, д) нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ, степени привязанности ихъ къ своимъ церквамъ и другихъ тому подобныхъ мѣстныхъ условій, по которымъ перечисленіе приходскихъ деревень отъ одной церкви къ другой, или соединеніе и упраздненіе существующихъ приходоѡ, будетъ представляться возможнымъ, или, напротивъ того, неудобнымъ; въ случаѣ предположенія о соединеніи или упраздненіи какого либо прихода, объяснить, на какомъ изъ указанныхъ въ уст. дух. коис. (ст. 46, 56, 61 и 64) основанийъ существующая въ упраздненномъ приходѣ церковь должна быть приписана къ самостоятельной приходской церкви, имѣя въ виду, что на первый разъ, впредь до окончательнаго сліянія приходоѡ, приписныя церкви, въ случаѣ дѣйствительной надобности, могутъ быть оставляемы съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ условій приходскихъ церквей, кромѣ только особаго причта, который долженъ состоять при церкви самостоятельной, и что изъ числа церквей, кои по мѣстнымъ условіямъ признано будетъ возможнымъ приписать къ другимъ, могутъ быть оставляемы самостоятельными тѣ церкви, при коихъ прихожане отъ себя назначаютъ вполне достаточное содержаніе для причта.

II. Штатный состав церковных причтовъ опредѣлять на слѣдующихъ основаніяхъ: нормальный штатъ каждой самостоятельной приходской церкви долженъ состоять: изъ священника настоятеля церкви, и одного причетника, въ званіи псаломщика; при тѣхъ самостоятельныхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ, по многочисленности приходскаго населенія, или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного настоятеля затруднительно, назначаются въ помощь ему младшіе священники, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ; но два же штатныхъ псаломщика, по усмотрѣнію дѣйствительной надобности, могутъ быть назначены и къ тѣмъ церквамъ, гдѣ по штату будетъ полагаться одинъ священникъ, но въ приходѣ будетъ состоять не менѣе 1000 душъ; въ помощь штатнымъ псаломщикамъ дозволяется содержать при церкви, на мѣстныхъ средства, вольнонаемныхъ церковниковъ, которые, оставаясь въ томъ сословіи, къ коему приписаны, ни къ духовному званію не причисляются, ни правами, этому званію присвоенными, не пользуются; при тѣхъ приходскихъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ псаломщика, или хотя и одинъ, но или прихожане обяжутся содержать, въ помощь ему, вольнонаемныхъ церковниковъ, или самъ псаломщикъ успѣетъ приучить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію, предоставляется усмотрѣнію епархіальнаго преосвященнаго возводить псаломщиковъ лично въ санъ діакона, но съ тѣмъ, чтобы они оставались на вакансіяхъ и при обязанностяхъ псаломщиковъ; дозволяется также опредѣлять къ церквамъ сверхштатныхъ діаконѡвъ и не на вакансіи псаломщиковъ, но только въ томъ случаѣ, когда прихожане отъ себя назначаютъ такому діакону достаточныя средства содержанія, особня отъ средствъ штатныхъ членѡвъ причта.

Причты кафедральныхъ и городскихъ соборовъ, а также всѣхъ церквей: а) въ С -Петербургѣ и Москвѣ, б) въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, в) въ закавказскомъ краѣ, г) въ варшавской и камчатской епархіяхъ д) придворныхъ, е) военносухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, ж) при казенныхъ заведеніяхъ, з) единовѣрческихъ, и) гладбищенскихъ, въ отношеніи своего состава и взаимныхъ отношеній членѡвъ причтовъ, остаются на существующихъ основаніяхъ, съ переименованіемъ, по актамъ, причетниковъ псаломщиками, и съ тѣмъ, чтобы звонари и сторожа ни при какихъ церквахъ, хотя бы гдѣ-либо они полагались по штату, равно какъ сторожа при конеисторіяхъ, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ни къ церковному клиру, ни къ духовному званію не

причислялись, хотя бы и происходили отъ лицъ духовнаго званія.

III. Для приведенія существующихъ причтовъ въ вышеизяснен-
ный составъ поручить губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію
духовенства, при составленіи росписанія самостоятельныхъ церквей,
внести въ оное и росписаніе числа при нихъ членовъ причта, а
между тѣмъ предоставить свѣтѣйшему синоду нынѣ же сдѣлать рас-
поряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержде-
нія росписанія церковныхъ причтовъ опредѣленіе вновь къ приход-
скимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и на вакансіи при-
четническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было
пріостановлено и чтобы на вакансіи вторыхъ священниковъ были
вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

Вмѣстѣ съ этою мѣрою, долженствующею приготовить для духо-
венства новыя, лучшія условія матеріальнаго состоянія, главное
присутствіе признало полезнымъ, въ видахъ возвышенія нравственна-
го положенія служителей Церкви, возстановить болѣе строгое и
точное соблюденіе древнихъ церковныхъ правилъ, а также вновь
установить нѣкоторыя правила относительно замѣщенія священноцер-
ковнослужительскихъ вакансій, возведенія въ степени священства,
перемѣщенія священниковъ съ одного мѣста на другое и увольненія
ихъ за штатъ. Посему тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ поло-
женіемъ присутствія постановлено:

IV. При возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ: 1.
наблюдать два условія: а) порядокъ постепенности, т. е. на мѣста
младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятеля назначать
только прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ,
или діаконствъ на вакансіи псаломщиковъ, изъ окончившихъ курсъ
въ семинаріи, или же лицъ, которые, по окончаніи сего курса,
пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ народныхъ школахъ, а
на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и б)
лѣта отъ рожденія—именно: въ санъ діакона рукополагать только
достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможно-
сти, не моложе 30 лѣтъ. 2. Изложенное въ предъидущихъ пунктахъ
правило не распространять: во 1-хъ, на окончившихъ курсъ бого-
словскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ и удостоенныхъ
академическихъ ученыхъ степеней, а также на тѣхъ изъ окончив-
шихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ семи-
наріяхъ, которые, по окончаніи курса, состояли не менѣе трехъ
лѣтъ въ должности наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ;
тѣ и другіе могутъ быть, по достоинству, назначаемы на настоя-
тельскія мѣста безъ прослуженія на мѣстахъ псаломщиковъ и млад-
шихъ священниковъ и моложе означенныхъ выше лѣтъ; во 2-хъ,

на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ, по усердію къ Церкви, посвятить себя пастырскому служенію: они могутъ быть, по познаніямъ и достоинствамъ, прямо назначаемы на мѣста помощниковъ настоятелей или настоятелей. 3. На штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ могутъ быть возведены впослѣдствіи въ санъ священника, т. е. только окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія. Въ случаѣ же недостатка въ епархіи лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія всѣхъ штатныхъ вакансій псаломщиковъ, могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ неокончившихъ полного курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ. 4. Изъ лицъ вдовыхъ (послѣ перваго брака), или вовсе не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ навсегда остаться въ безбрачномъ состояніи, возводитъ при другихъ, полагаемыхъ церковными правилами, условіяхъ, въ санъ діакона и священника не моложе 40 лѣтъ и притомъ только такихъ, которые совершенно извѣстны епархіальному начальству своимъ усердіемъ къ Церкви и вполне безукоризненною жизнію. 5. Примѣненіе изложенныхъ въ предыдущихъ четырехъ пунктахъ правилъ къ замѣщенію вакансій въ причтахъ столичныхъ церквей, въ закавказскомъ краѣ, въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ епархіяхъ варшавской и сибирскихъ, предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства.

V. Перемѣщеніе священниковъ, занимающихъ мѣста какъ настоятелей, такъ и помощниковъ, безъ собственныхъ ихъ прошеній объ этомъ, или другимъ образомъ изъявленнаго ими согласія, допускается только: а) въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій (ст. 187 и 202,) и б) по усмотрѣнію преосвященнаго, въ видахъ административныхъ, но только въ случаѣ дѣйствительной необходимости принять эту мѣру, или въ случаѣ возведенія на высшую степень, какъ напр. въ протоіерея. О числѣ священниковъ, перемѣщенныхъ въ продолженіи года безъ собственныхъ прошеній, епархіальные архіереи упоминаютъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ.

VI. Касательно увольненія священно и церковнослужителей за штатъ, въ измѣненіе 82 ст. уст. духовныхъ консисторій, постановить, что священно и церковнослужители, кромѣ случаевъ исключенія за штатъ по приговорамъ епархіальнаго суда (уст. дух. консист. ст. 187 п. 7), увольняются за штатъ: а) по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ и б) по распоряженію епархіальнаго начальства, въ случаѣ достоверно дознанной неспособности ихъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по преклонной старости, или болѣзнямъ. Выходяще по просьбамъ за штатъ не по преклоннымъ лѣ-

тамъ и не по болѣзни, прежде выслуги срока на пенсию, не имѣютъ права на пособіе въ содержаніи ни изъ казны, ни изъ суммъ епархіальнаго попечительства.

VII. Предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, разрѣшать лицамъ духовнаго званія, или наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныя чтенія о вопросахъ христіанской Вѣры и нравственности, о событіяхъ библейской и церковной исторіи и тому подобныхъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія, предметахъ.

VIII. Предоставить духовенству: а) печатать, съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, всѣ вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по уставу цензурному, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія свѣтѣйшаго Синода. и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. отцевъ, молитвы и пѣнопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія.

Приведеніе въ исполненіе сего положенія долженствуетъ въ недалекомъ будущемъ внести измѣненіе къ лучшему во весь строй быта нашего духовенства. Въ виду такого значенія сего законодательнаго акта, Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ духовенства, въ слѣдъ за обнародованіемъ положенія, озаботилось принять нужныя подготовительныя мѣры, чтобы переходъ отъ стараго порядка къ новому совершился сколь возможно правильнѣе, сообразнѣе съ дѣйствительными потребностями духовенства и православной паствы, возможно легче и удобнѣе для наличнаго состава церковныхъ причтовъ; не замедлило устранить и всѣ поводы къ недоразумѣніямъ и превратнымъ сужденіямъ, неизбѣжнымъ при всякой реформѣ.

Такъ, въ дополненіе къ положенію 16 апрѣля главнымъ присутствіемъ въ августѣ 1869 года разослана къ епархіальнымъ преосвященнымъ копія съ журнала присутствія отъ 28 марта, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми руководствовалось оно при постановленіи своего заключенія по сему дѣлу. При этомъ, въ циркулярномъ отношеніи предсѣдателя присутствія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, сдѣланы были нѣкоторыя поясненія, касающіяся какъ значенія и цѣли предложенной мѣры, — уменьшенія числа приходовъ и сокращенія причтовъ, такъ и лучшихъ способовъ къ приведенію ея въ дѣйствіе; въ семъ послѣднемъ отношеніи указано: 1) что было бы необходимо для обсужденія относящихся до этого предмета вопросовъ приглашать въ засѣданія губернскихъ

присутствій, кромѣ постоянныхъ членовъ, также губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ губернскихъ городовъ и другихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, извѣстныхъ опытностію, знаніемъ мѣстныхъ условій или особеннымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество; 2) что, при предстоящемъ составленіи росписанія приходовъ, послѣдніе должны быть образованы въ такомъ по числу народонаселенія составѣ, чтобы содержаніе священно и церковнослужителей могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ, безъ обремененія населенія и прежде всего безъ ущерба для его духовныхъ потребностей, что приступать къ упраздненію приходовъ, хотя бы и малолюдныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержденное 16 апрѣля постановленіе присутствія по дѣламъ духовенства не представляетъ основанія, предписывая, напротивъ того, принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви; и 3) что по случаю составленія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ не слѣдуетъ обращаться, для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, къ удаленію кого либо отъ занимаемыхъ мѣстъ, хотя бы послѣднія и предназначались къ закрытію.

Какъ дѣло весьма сложное, требующее всесторонняго обсуждения всѣхъ мѣстныхъ условій и соглашенія, иногда довольно разнообразныхъ, интересовъ, составленіе новаго росписанія приходовъ и причтовъ, возложенное на губернскія присутствія по обезпеченію духовенства, не можетъ быть скоро исполнено. Въ теченіе 1869 года ни однимъ губернскимъ присутствіемъ не было это дѣло приведено къ окончанію; но, по полученнымъ свѣдѣніямъ, всѣ они приступили къ выполненію порученной имъ сложной задачи. Способы къ сему исполненію, избираемые присутствіями, довольно разнообразны, по различію мѣстныхъ условій.

Такъ орловское губернское присутствіе возложило собраніе нужныхъ свѣдѣній относительно приходовъ и причтовъ на городскихъ и сельскихъ благочинныхъ, съ тѣмъ, чтобы они при исполненіи сего совѣщались, по мѣрѣ надобности, какъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, такъ и съ другими свѣдущими и вліятельными лицами, какъ-то: предводителями дворянства, председателями земскихъ управъ, мировыми посредниками, городскими головами, волостными старшинами, членами приходскихъ попечительствъ и т. п. Письменные заявленія отъ сихъ лицъ должны быть представлены губернскому присутствію, вмѣстѣ съ росписаніемъ церквей и причтовъ при нихъ. Для болѣе правильнаго и однообразнаго способа собранія свѣдѣній и взгляда на самое дѣло, означенное губернское присутствіе просило мѣстнаго преосвященнаго вмѣнить благочиннымъ въ обязанность войти во вза-

имнос между собою соглашеніе, и, по мѣрѣ поступленія сихъ свѣдѣній и самыхъ росписаній, разсматривало оныя. Къ 1870 году были имъ рассмотрѣны свѣдѣнія по городамъ: Карачеву, Трубчевску, Брянску, Сѣвску, Дмитровску, Кромамъ, Малоархангельску, Мценску, Ливнамъ и Ельцу съ ихъ уѣздами. Имѣя въ виду то общее явленіе, что прихожане дорожатъ своими храмами, присутствіе обращалось къ предположенію о сокращеніи числа приходоу въ случаяхъ только крайней необходимости, дабы неосторожнымъ примѣненіемъ этой мѣры не подать повода къ какимъ либо неблагопріятнымъ послѣдствіямъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствіе относилось къ прихожанамъ, предлагая имъ обезпечить свои причты, чтобы ихъ храмы остались самостоятельными.

Кіевское губернское присутствіе нашло болѣе удобнымъ собрать требуемыя свѣдѣнія относительно приходоу и причтоу чрезъ благочинническіе совѣты, при участіи мировыхъ посредниковъ и станovýchъ приставоу, а въ уѣздныхъ городахъ чрезъ соборныхъ протоіерееу, какъ благочинныхъ городскихъ церквей, при участіи уѣзднаго исправника и градскаго головы. вмѣстѣ съ этимъ оно признало нужнымъ: а) согласно мысли преосвященнаго митрополита Арсенія, отнести въ консисторію о доставленіи свѣдѣній, сколько въ кіевской епархіи въ недавнее время упразднено и приписано было церквей и приходоу, и какія отъ того произошли послѣдствія, выгодныя или невыгодныя, для православной Вѣры и Церкви, т. е. уменьшилось ли въ сихъ самостоятельныхъ приходохъ число иноувѣрцевъ и раскольниковъ, или возросло и въ какой именно мѣрѣ, и б) потребовать, чрезъ начальника губерніи, отъ уѣздныхъ исправниковъ, чтобы составили и доставили въ присутствіе именныя списки раскольниковъ, римскихъ католиковъ и лютеранъ, съ означеніемъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ, и приходоу, къ которымъ причисляются.

Самарское присутствіе нашло необходимымъ: для болѣе осмотрительнаго и безошибочнаго составленія требуемаго росписанія приходскихъ церквей, имѣть подъ руками точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о каждой церкви порознь, и постановило собрать эти свѣдѣнія на мѣстѣ по нарочито составленной формѣ, чрезъ сѣзды духовенства по благочинническимъ округамъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ мѣстныхъ благочинныхъ и при содѣйствіи волостныхъ старшинъ и приходскихъ попечительствъ. Составленныя на этихъ сѣздахъ росписанія церквей, со всеми относящимися къ нимъ приложеніями (отдѣльными мнѣніями, объяснительными записками и проч.), должны быть благочинными представлены

въ уѣздные мировые сѣзды, которые, по обсужденіи росписаній, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, съ участіемъ уѣздныхъ земскихъ управъ и благочинныхъ, имѣють доставить ихъ въ самарское присутствіе по улучшенію быта духовенства на распоряженіе и заключеніе.

Въ калужской епархіи составленіе примѣрныхъ росписаній церквей первоначально поручено было самому духовенству, которое для этого собиралось на сѣзды по уѣздамъ. Затѣмъ, такъ какъ составленныя духовенствомъ росписанія подверглись многимъ нареканіямъ со стороны прихожанъ и даже нѣкоторыхъ священниковъ и притомъ составлены были безъ участія со стороны прихожанъ, то губернское присутствіе какъ самыя росписанія, такъ и полученныя на нихъ возраженія, препроводило въ уѣзды къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, прося ихъ, чтобы они составили уѣздныя присутствія, подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ мѣстныхъ протоіереевъ, предсѣдателей земскихъ управъ, мировыхъ посредниковъ и благочинныхъ, а также священниковъ, приходскихъ помѣщиковъ, находящихся на мѣстѣ, церковныхъ старостъ, волостныхъ старшинъ и хотя по одному домохозяину каждой деревни изъ тѣхъ приходоу, кои будутъ подлежать разсмотрѣнію и припискѣ къ другимъ приходамъ.

Подобно сему смоленскимъ губернскимъ присутствіемъ, для собранія требуемыхъ свѣдѣній и для предварительнаго соображенія ихъ, образованы уѣздныя присутствія изъ протоіереевъ городскихъ соборовъ или уѣздныхъ благочинныхъ, уѣздныхъ предводителей дворянства, мировыхъ посредниковъ, уѣздныхъ исправниковъ, членовъ уѣздной земской управы и городскихъ головъ, съ предоставленіемъ этимъ комиссіямъ избрать изъ среды своей предсѣдателя.

Виленское присутствіе, для составленія новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ, признало необходимымъ отобрать отъ духовенства свѣдѣнія: а) о количествѣ прихожанъ мужескаго пола; б) о разстояніи деревень отъ своихъ приходскихъ и ближайшихъ сосѣднихъ церквей, а также отъ латинскихъ костеловъ; в) объ удобствѣ сообщенія деревень съ приходскими своими и сосѣдними церквами; г) о помѣстительности зданія церкви; д) о составѣ предполагаемаго причта, и е) о количествѣ причтовой земли усадебной, пахатной, сѣнокосной, подъ лѣсомъ и пастбищами, а также оброчныхъ статей и получаемаго съ нихъ ежегоднаго дохода. Вѣдомости съ сими свѣдѣніями должны составить приходскіе священники совмѣстно съ членами церковныхъ попечительствъ.

Ярославское присутствіе, по обезпеченію духовенства положило: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по числу приходскихъ душъ и по разстоянію приходскихъ селеній отъ церкви, оказалось нужнымъ и по-

лезнымъ новое распределение приходовъ, или же совершенное ихъ упраздненіе и причисленіе къ другимъ сосѣднимъ, составить комиссіи, подъ предѣлательствомъ благочинныхъ, изъ священниковъ тѣхъ приходовъ, кои будутъ подлежать уравниенію съ другими сосѣдними или упраздненію, а также волостныхъ старшинъ и церковныхъ старостъ. Къ участию въ засѣданіяхъ комиссій положено допускать, съ правомъ совѣщательнаго голоса, представителей отъ дворянства и отъ тѣхъ селеній, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, окажется нужнымъ перечислить изъ одного прихода въ другой. Комиссіямъ даны въ руководство слѣдующія правила:

1) Самостоятельный приходъ долженъ заключать въ себѣ не менѣе 500 душъ; отъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ болѣе 500 душъ, можно отчислить къ малоприходнымъ церквамъ, въ такомъ только случаѣ, если: а) малоприходная церковь достаточно помѣстительна для прихода въ 500 душъ; б) если селенія, принадлежащія къ многолюдному приходу, находятся въ ближайшемъ разстояніи къ малоприходной, чѣмъ къ своей приходской церкви, или по крайней мѣрѣ въ равномъ; в) отчисленія эти должно производить не иначе, какъ по согласію на то со стороны жителей тѣхъ селеній.

2) Когда въ приходъ не достаетъ до 500 не болѣе 100 душъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ необходимо сохранить его самостоятельность, то можно причислить къ нему недостающія 100 душъ отъ другаго многолюднаго прихода, даже безъ согласія на то жителей, — потому что выгоды и удобства большинства должны быть предпочтительны расчетамъ меньшинства; но и въ такомъ случаѣ не иначе можетъ состояться причисленіе, какъ по большинству голосовъ непремѣнныхъ членовъ комиссій, и при томъ лишь условіи, если эти селенія стоятъ на равномъ или ближайшемъ разстояніи отъ церкви, къ которой причисляются.

3) Приходы, въ которыхъ менѣе 300 душъ, если нѣтъ желающихъ присоединиться къ нимъ для восполненія ихъ до 500 душъ, безусловно подлежатъ припискѣ къ сосѣднимъ самостоятельнымъ приходамъ; для удовлетворенія же нравственно-религіознымъ потребностямъ народа могутъ быть назначаемы къ таковымъ приписнымъ приходамъ священники, съ званіемъ помощниковъ настоятелей церковей самостоятельныхъ, и даже псаломщики, если есть средства къ содержанію двухъ лицъ; въ противномъ случаѣ можетъ и не быть псаломщика при помощникѣ настоятеля.

4) Проценты съ капиталовъ, вносимыхъ или прежде внесенныхъ прихожанами на содержаніе причтовъ, составляютъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію священно-церковнослужителей. А потому каждая сотня рублей, получаемая въ видѣ процентовъ съ

капитала, достаточною признается для покрытія недостатка 100 душъ, т. е. при взносѣ 2000 р. можетъ быть оставленъ самостоятельнымъ приходъ въ 400 душъ; при взносѣ 4000 р. въ 300 душъ и т. д.

5) При сужденіяхъ о средствахъ къ содержанію священно-церковнослужителей, слѣдуетъ принимать во вниманіе излишнее, прѣтиву узаконенной 36 десятинной пропорціи, количество земли наравнѣ съ денежными взносами; наприм., если имѣющаяся свыше 36 десятинъ земля приноситъ 100 руб. дохода, то она замѣняетъ собою недостатокъ въ приходѣ 100 душъ.

6) Нужно требовать, чтобы при всѣхъ приходскихъ церквахъ устроены были дома для жительства священно-и-церковнослужителей, если не на общественныя, то на церковныя средства.

Всѣ имѣющіе поступить на основаніи этихъ распоряженій отзывы и предположенія будутъ разсматриваться въ подробности главнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Преподано благословеніе свѣтлѣйшаго Синода, за пожертвованія въ пользу церквей: дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Семенову—за пожертвованіе 1500 р.; вдовѣ священника села Новаго, на Боркахъ, сапожковскаго уѣзда, Екатеринѣ Новиковой—100 р.; помѣщицѣ села Мураевни, донковскаго уѣзда, женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатеринѣ Ѳедоровой—1600 р.; помѣщику села Ходынина, рязанскаго уѣзда, флигель-адъютанту Его Величества, полковнику Гавріилу Павленкову—850 р.; спасской купчихѣ Александрѣ Андреевой—1000 р.; и крестьянамъ сель: Подлѣсной Слободы, зарайскаго уѣзда—Гавріилу Рыбакову—510 р. и Середняковъ, егорьевскаго уѣзда, Димитрію Краснову—1500 руб.

Опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго села Рыбнаго, рязанскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Перовъ.

Рукоположены: іеродиаконъ рязанскаго архіерейскаго дома Пароеній—во іеромонахи и послушникъ тогожъ дома, монахъ Стефанъ—во іеродиакона.

Опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Копоново, касимовскаго уѣзда, безмѣстный пономарь Николай Морозовъ.

Опредѣленъ временно на причетническое мѣсто въ село Сурки, донковскаго уѣзда, безмѣстный пономарь Димитрій Славцевъ.

Опредѣленъ въ число послушниковъ рязскаго Димитріева монастыря уволенный изъ рязанской семинаріи ученикъ Нилъ Лебедевъ.

Переимпщены: пронской Благовѣщенной церкви священникъ Лаврентій Юстовъ—къ кладбищенской города Зарайска церкви, согласно прошенію гражданъ города Зарайска и собственному желанію его, Юстова, и села Городковичъ, спасскаго уѣзда, пономарь Сергій Ждановъ—въ село Чичкино, рязанскаго уѣзда, на пономарское же мѣсто, по резолюціи Его Высокопреосвященства.

Переименованъ во дьячка села Григорьевскаго, зарайскаго уѣзда, пономарь Семень Нешумовъ, согласно его прошенію.

Уволенъ, по прошенію, отъ должности казначея раненбургской Петропавловской пустыни іеромонахъ сей пустыни Ирinarхъ.

Уволены для поклоненія святымъ: іеромонахъ раненбургской Петропавловской пустыни Ирinarхъ—въ разныя епархіи, срокомъ на годъ, и дьячекъ села Попадина, михайловскаго уѣзда, Иванъ Лебедевъ—въ воронежскую епархію, срокомъ на мѣсяць.

Умерли: села Дубоваго, раненбургскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Никольскій; села Ильмянъ, егорьевскаго уѣзда, священникъ Дороевъ Гиляровъ; села Архангельскаго, раненбургскаго уѣзда, дьячекъ Василій Жерновковъ; города Донкова, соборной церкви, пономарь Семень Цвѣтковъ, и села Колычева, егорьевскаго уѣзда, заштатный пономарь Алексій Никитинъ.

Выданы свидѣтельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному изъ рязанской семинаріи ученику Павлу Смирнову и сыну дьячка села Мотовилова, михайловскаго уѣзда, Ивану Лебеву.

Завѣщано въ Троицкую города Михайлова церковь михайловскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Масленниковымъ, изъ доходовъ съ принадлежащей ему въ городѣ Михайловѣ каменной давки, ежегодно по 35 р. въ теченіе 20 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы изъ суммы сей 10 р. шли въ пользу причта за поминъ завѣщателя и его семейства, а 25 р. на покупку краснаго вина, ладона, просфоръ и восковыхъ свѣчей.

Открыты приходскія попечительства при церквяхъ сель: Большаго Коровина, михайловскаго уѣзда, и Сушекъ, пронскаго уѣзда.

Выдана сберная книга настоятельницъ рязанскаго дѣвичьяго монастыря, для окончательной отдѣлки вновь выстроенной ею каменной церкви.

Разрѣшено преподавать законъ Божій въ крестьянскомъ училищѣ села Остроухова михайловскаго уѣзда, окончившему курсъ въ рязанской семинаріи воспитанику Дмитрію Макову.

Опредѣлена наставницею въ женское училище, состоящее при богодѣльнѣхъ деревни Колычевой, егорьевскаго уѣзда, вдова священника села Курова, зарайскаго уѣзда, Марья Глыбова.

Похищено изъ Архангельской церкви села Путятина, сапожковскаго уѣзда, 160 рублей.

Назначены пенсії, съ 1 января 1871 года, по должности руб. въ годъ каждому, заштатнымъ священникамъ: донковского уѣзда, села Свищевки, Василию Русанову, —изъ донковского уѣзднаго казначейства; ряжскаго уѣзда, села Орлова, —Таптыково тожь, Авраамію Аннину—изъ ряжскаго уѣзднаго казначейства, и касимовскаго уѣзда, села Прутковъ, Владимиру Никитскому—изъ касимовскаго уѣзднаго казначейства, и священническимъ вдовамъ, по пятидесяти пяти руб. въ годъ каждой, рязанскаго уѣзда, села Пальныхъ, Евдокии Карташевской—изъ михайловскаго уѣзднаго казначейства; раненбургскаго уѣзда, села Ярославки—Солнцево тожь, Пелагій Дмитриевой—изъ раненбургскаго уѣзднаго казначейства; тогожь уѣзда, села Братовки, Александръ Протопоповой, —изъ чебоксарскаго уѣзднаго казначейства, и сапожковскаго уѣзда, села Коровки, Параскевъ Троицкой, съ 3 февраля 1871 г., пятьдесятъ пять рублей, а по расчету 50 р. 11 к., изъ сапожковскаго уѣзднаго казначейства.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: а) по благочинію раненбургскаго уѣзда, села Архангельскаго священника Трифона Казанскаго, при церквахъ сель: Архангельскаго раненбургскій купеческій сынъ Степанъ Ивановъ Поповъ—на третіе трехлѣтіе; Ивановскаго крестьянинъ—собственникъ Михаилъ Колябинъ; Дихаревщины деревни Лебяжья крестьянинъ—собственникъ Константинъ Кирилловъ—на четвертое трехлѣтіе; Екатерининскаго, Петелино тожь, временно-обязанный крестьянинъ г. Павлова Сергій Θεодоровъ—на второе трехлѣтіе; Богородицкаго, —Салтыки тожь, временно-обязанный крестьянинъ князя Бѣлосельскаго—Бѣлозерскаго Иванъ Коблевъ; Лебяжья деревни Кузминки крестьянинъ—собственникъ Ермолай Θεодотовъ—на осьмое трехлѣтіе; Θεодоровскаго государственный крестьянинъ Иванъ Ипполитовъ Корнеевъ—на второе трехлѣтіе; Березова деревни Хмелевой временно-обязанный крестьянинъ Ермилъ Михайловъ; Сухой Кобельши раненбургскій купеческій сынъ Юсифъ Іереміевъ—на пятое трехлѣтіе; Вѣднаго деревни Масловой государственный крестьянинъ Ермилъ Микульшинъ, служащій церковнымъ старостою съ 1871 г.; Горлова мѣщанинъ московской губерніи, подольскаго уѣзда, Николай Антоновъ; Танинскаго крестьянинъ—собственникъ Данилъ Θεодоровъ—на третіе трехлѣтіе, и Урусова временно-обязанный крестьянинъ г. Кропоткина Михей Сергѣевъ—на четвертое трехлѣтіе. б) По благочинію донковского уѣзда, села Новопаникъ, священника Владимира Уралова, при церквахъ сель: Новопаникъ донковскій купеческій сынъ Александръ Егоровъ; Долгаго государственный крестьянинъ Иванъ Фалѣевъ—на пятое трехлѣтіе; Муравени крестьянинъ—собственникъ Никита Зайкинъ; Никольскаго - Архангельское

тожь, деревни Оедаевой государственный крестьянинъ Абрамъ Жокинъ—на пятое трехлѣтіе; Воскресенскаго временно—обязанный крестьянинъ княгини Шаховской Иванъ Платоновъ—на третье трехлѣтіе; Круглаго сельца Кунакова отставной капитанъ Николай Апрѣлевъ—на пятое трехлѣтіе; Богородицкаго, Воейково тожь, прежде бывший дворовый челоѡкъ Иванъ Благининъ—на третье трехлѣтіе; Мышинки Мышинскихъ выселокъ крестьянинъ—собственникъ Авксентій Логоновъ—на третье трехлѣтіе; Заболотнаго деревни Ольховъ временно—обязанный крестьянинъ княжны Долгоруковой Степанъ Бидуринъ—на второе трехлѣтіе; Кочуровъ деревни Шумиловки временно—обязанный крестьянинъ князя Шаховскаго, Василій Терентьевъ—на третье трехлѣтіе; Сергіевскаго деревни Марьиной г. Раевской временно—обязанный крестьянинъ Яковъ Щеголевъ, и Кочуровскаго Городища деревни Выселокъ крестьянинъ—собственникъ Петръ Парамоновъ—на второе трехлѣтіе. в) По благочинію егорьевскаго уезда, села Вражскаго—Делъчи тожь, священника Іосифа Вишневскаго, при церквяхъ сель: Вражскаго крестьянинъ Егоръ Гурьевъ, на мѣсто отказавшагося крестьянина Димитрія Аванасьева; Никиткина, деревни Шевницъ государственный крестьянинъ Поликарпъ Артемовъ—на четвертое трехлѣтіе; Горокъ деревни Темеревой казенный крестьянинъ Иванъ Колосовъ; Макшеева деревни Андреевой временно—обязанный крестьянинъ Теофилактъ Терентьевъ; Троицкаго сельца Бутова крестьянинъ Яковъ Горячевъ; Круговъ временно—обязанный крестьянинъ Тимоѡей Аванасьевъ—на девятое трехлѣтіе; Княжева деревни Полбиной государственный крестьянинъ Проконій Яковлевъ—на тринадцатое трехлѣтіе; Владычни деревни Парыкиной государственный крестьянинъ Игнатій Богатовъ—на второе трехлѣтіе; Жабки крестьянинъ Семенъ Ивановъ—на девятое трехлѣтіе; Шарапова государственный крестьянинъ Титъ Васильевъ—на второе трехлѣтіе, и Купли, Ямъ тожь государственный крестьянинъ Иванъ Васильевъ—на второе трехлѣтіе. г) И по благочинію ряжскаго уезда, села Дубянокъ, священника Василя Асписова, при церкви села Кобыльни крестьянинъ Михаилъ Антоновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

отъ правленій духовныхъ семинарій.

По случаю смерти исправлявшаго должность преподавателя *курской* семинаріи Теодора Лощинскаго, занимаемая имъ каѳедра латинскаго языка осталась вакантною. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ, просило совѣтъ кіевской академіи избрать и рекомендовать способнаго кандидата изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ оной академіи.

Въ *архангельской* семинаріи открылась вакансія по каѳедрѣ священнаго писанія, по случаю перемѣщенія преподавателя онаго Алексѣя Успенскаго смотрителемъ въ кинешемское духовное училище костромской епархіи. Правленіе архангельской семинаріи не имѣетъ въ виду кандидата на занятіе открывшейся вакансіи и желаетъ принять кандидатовъ, уже выдержавшихъ пробныя лекціи предъ совѣтомъ одной изъ академій, или предъ педагогическимъ собраніемъ правленія какой-либо семинаріи.

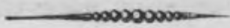
Въ *самарской* семинаріи въ скоромъ времени имѣетъ быть вакантная каѳедра обзора философскихъ ученій и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, по случаю перемѣщенія преподавателя на должность законоучителя въ учительскую семинарію, — съ окладомъ жалованья по новому уст. дух. семинарій; кандидатовъ въ виду не имѣется.

При *минской* духовной семинаріи открылись двѣ вакансіи: одна по французскому, а другая по нѣмецкому языкамъ. Желающіе занять сїи вакансіи и имѣющіе на то право благоволятъ войти прошеніями на имя семинарскаго правленія, съ представленіемъ документовъ.

За переходомъ учителя *пензенской* семинаріи Акима Балаковскаго на службу въ варшавскій учебный округъ, каѳедра логики, исторіи русской литературы и теоріи словесности при пензенской семинаріи состоитъ вакантною. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на замѣщеніе означенной каѳедры, просило совѣтъ московской духовной академіи объявить воспитанникамъ, имѣющимъ нынѣ окончить курсъ ученія: не желаетъ ли кто изъ нихъ занять означенную каѳедру. Право испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъявившаго желаніе занять означенную каѳедру правленіе семинаріи предоставило совѣту академіи.

Каѳедра психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики при пензенской семинаріи состоитъ вакантною. Правленіе семинаріи,

не имѣя въ виду кандидата на замѣщеніе означенной каѳедры, просило совѣтъ московской духовной академіи объявить студентамъ, имѣющимъ окончить нынѣ курсъ ученія: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять означенную каѳедру. Право испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ правленіе семинаріи предоставило совѣту академіи.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*,
въ ТИПОГРАФИИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

Содержаніе: Слово въ день Срѣтенія Господня.—Чтенія по исторіи христіанской Церкви." (Продолженіе).—Пророкъ Захарія. (Продолженіе).

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Настоящій день, бр хр., въ нѣкоторомъ отношеніи, представляетъ торжество старости, утѣшительное для старцевъ и поучительное для юныхъ! Убѣленный сѣдинами, старецъ Симеонъ, на закатѣ дней своихъ, сподобляется, какъ ему обѣщано было Духомъ Святымъ, узрѣть и воспринять на руки Того, Котораго пророки и всѣ ветхозавѣтные праведники желали видѣть и не видѣли, Который есть Спаситель всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языковъ и слава людей Божіихъ Израіля. Виѣсть съ Симеономъ, въ радостномъ срѣтеніи и привѣтствіи Богомладенца, участвуетъ св. Анна пророчица, заматорьившая во днехъ многихъ, вдова, яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре (Лук. II. 38.) Чѣмъ заслужила столь блаженную участь маститая двоица? Евангеліе повѣствуетъ, что Симеонъ *бы человекъ праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи израилево* (Лук. II. 25); а св. Анна не отходила отъ церкви, *постомъ и молитвами служащи день и нощь Господеси* (Лук. II. 37). Ублажая, самимъ Богомъ оправданную и награжденную, добродѣтельную старость св. и праведныхъ Симеона и Анны, напомнимъ себѣ, бр , урокъ о священномъ долгѣ почтенія, которымъ мы обязаны старости,—долгѣ, забываемомъ иногда молодостію, или извращаемомъ ею по ложнымъ

взглядамъ, особенно въ последнее время, когда, такъ называющееся, новое просвѣщенное поколѣніе нѣкоторымъ образомъ начало считать старость, по ея будто бы обветшавшимъ понятіямъ, отжившею вѣкъ свой и отсталую отъ современнаго новѣйшаго направленія и порядка вещей. Побесѣдуемъ объ этомъ, близко относящемся къ кругу нашей частной и общественной жизни, предметъ на основаніи свидѣтельствъ слова Божія и сужденій здраваго разума.

Человѣкъ, созданный Богомъ въ *неистлннѣ* (прем П 23.), чрезъ грѣхъ подвергъ себя смерти. И какъ первородный грѣхъ, умаляя жизнь праотцевъ, сократилъ ее до семидесяти и осмидесяти лѣтъ, *множае же сею трудъ и болѣзнь* (Псал. 89. с. 10)—вѣстники приближающейся смерти: такъ собственными грѣхами и пороками мы еще болѣе ускоряемъ оную, не достигая и показанныхъ предѣловъ. Не говоримъ о независящихъ отъ насъ самихъ случаяхъ смерти, которая, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла, постигаетъ людей во всякое время,—и во дни младенчества и юности, и въ лѣта зрѣлаго мужества, и въ годы маститой старости; не касаемся также естественныхъ и произвольныхъ причинъ смертности, каковы: болѣзни природныя или случайныя, удары невыносимыхъ бѣдъ и несчастій, усиленные занятія и труды, непредвидѣнные случаи, насилиства и посягательства на жизнь, и под. Здѣсь указывается собственно на страсти и порочныя наклонности, какъ на особыя, совершенно отличныя отъ всѣхъ другихъ, причины, ускоряющія нашу смерть, именно, что онѣ, своимъ вредоноснымъ вліяніемъ разстроивая наше тѣло, истощая и убивая наши силы, преждевременно погашаютъ свѣточъ нашей жизни, подобно какъ дуновение вѣтра погашаетъ горящій свѣтильникъ или какъ ржа и моль истребляютъ драгоценныя одежды. Огонь неудержимаго сладострастія, невоздержная и беспорядочная жизнь, ненасытная жажда чести и корысти, порывы неукротимаго гнѣва и мести, ядъ непрестанно грызущей зависти, какъ медленная отравка, незаметно подрываютъ и разрушаютъ наше бытіе. Сколько примѣровъ сему мы видимъ надъ другими и сколь еще явственнѣе можемъ примѣчать то сами надъ собою? Случается, что крѣпкое тѣлосложеніе иногда долго противустоитъ губительному дѣйствию страстей; но что затѣмъ, если при этомъ самъ человѣкъ не старается сколько—нибудь воздерживать и умѣрять себя, остается на долю старости? Тѣло изможденное, обезсиленное, увядшее до такой степени, что жизнь такихъ людей, будучи отравлена скукою, горькимъ раскаяніемъ и терзаніями совѣсти, становится для нихъ несноснымъ бременемъ. Нельзя ожидать плодовъ отъ дерева, которое не цвѣло весною или увяло отъ лютой холода и зной солнечнаго; трудно надѣяться на спокойную и отрадную ста-

рость тому, кто прежнія лѣта провелъ въ порабощеніи страстямъ.

Посмотрите, напротивъ, на человѣка, провождающаго свою жизнь благочестиво. Воспитанное съ отроческихъ лѣтъ чувство страха Божія, усвоенныя и возвращенныя въ юности качества умеренности и воздержанія, а также навѣкъ къ трудамъ и полезнымъ занятіямъ, пріобрѣтенная власть надъ страстями и сохраняемый всегда правильный образъ жизни и дѣйствій, укрѣпляютъ и приумножаютъ силы человѣка и прилагаютъ дни его жизни. Люди, живущіе добродѣтельно и благоразумно, и въ самой старости сохраняютъ ясность мыслей, чистоту чувствъ и даже безболѣзненность тѣла, и, что всего важнѣе и дороже, даже при естественныхъ немощахъ и болѣзняхъ, находятъ себѣ отраду въ спокойствіи и безмятежии душевномъ, такъ—какъ не провели дней своихъ въ порочной суетѣ и грѣховныхъ удовольствіяхъ. Когда же приближается минута кончины, они, безъ ужасовъ страха и отчаянія, расстаются съ жизнью, подобно путнику, достигшему цѣли своего странствія и спокойно слагающему съ себя свою ношу. Это тоже, что созрѣвшій колосъ, или виноградный гроздь, преклоняющійся долу отъ обилія плода, и ждущій, пока его сниметъ рука дѣлателя, чтобы утѣшить послѣдняго своимъ плодоношеніемъ. Вотъ почему старость невольнo возбуждаетъ къ себѣ чувство уваженія,—какъ по преимуществу плодъ и живое свидѣтельство добродѣтельной жизни. *Слава старымъ слыдины*, свидѣтельствуеетъ само слово Божіе, *и вѣнецъ хвалы старость: на путехъ бо правды обрѣтается* (притч. XX 29.—XVI 31.).

Опытность, пріобрѣтаемая въ жизни съ умноженіемъ лѣтъ, усиливаетъ нашъ долгъ почтенія къ старости. Какъ мы обыкновенно умудряемся въ жизни? собственными долгими опытами и опытами другихъ. Младенецъ, восхищенный блескомъ огня, когда, схватывая его, обжигается, съ опасеніемъ потомъ смотритъ на блескъ, привлекающій взоръ его; рѣзвый отрокъ, съ самонадѣянностію взлѣзающій на дерево за прельщающимъ его плодомъ, когда, оборвавшись съ нетвердой вѣтви, падаетъ внизъ и ушибается, бываетъ впередъ осмотрительнѣе и осторожнѣе. Не такъ ли точно пріобрѣтаются съ лѣтами опыты жизни и удостовѣреніе въ томъ, что въ мірѣ прочно и что непрочо, на что можно полагаться и на что нельзя? Конечно, не всякой, кто долго жилъ, непременно уже сталъ опытенъ и многое узналъ. Иные, проживая до сотни годовъ, меньше пріобрѣтаютъ опытности и познаній, чѣмъ жившіе немного лѣтъ. Здѣсь, (какъ вообще следовало бы предполагать о людяхъ), разумются тѣ изъ нихъ, которые живутъ ненaпpасно, стараются проводить время съ пользою, съ сознаниемъ себя и другихъ, со

вниманіемъ къ тому, что ихъ окружаетъ въ жизни и что происходитъ. А изъ такихъ людей тотъ, кто прожилъ дольше двумя или однимъ годомъ, естественно больше знаетъ, больше видитъ и испытываетъ, а слѣд. научить можетъ большому. Потому иныхъ старцевъ справедливо можно назвать живыми книгами опытной мудрости, изъ коихъ мы можемъ почерпнуть для себя здравые совѣты и надежныя наставленія. Старецъ, умудренный долготѣльными опытами и примѣрами, есть тоже, что кормчій, навикшій и научившійся, среди бурной морской стихіи, управлять своимъ кораблемъ.

Опыты и совѣты старцевъ никогда и ни для какого времени не излишни. Какъ жизнь цѣлаго народа, продолжающаяся многія столѣтія, требуетъ для своего поддержанія вѣковыхъ опытовъ; такъ жизнь отдельнаго человѣка нуждается для своего руководства въ урокахъ и указаніяхъ пожилыхъ людей. Можно, конечно, во многомъ научиться изъ книгъ; но какая книга, какъ бы она совершенна ни была, можетъ обнять все безчисленные и мельчайшіе случаи жизни въ многоразличныхъ ея переворотахъ и состояніяхъ? И притомъ книжныя соображенія и наставленія, которыя еще требуется ввести въ самую жизнь и уметь приложить къ дѣлу, тоже ли самое, что совѣты и указанія, почерпаемая и даваемая прямо изъ живой книги опыта?—Въ нынѣшнее время, говорятъ, все подвигается впередъ, все идетъ къ прогрессу, а потому съ теченіемъ лѣтъ старѣютъ и понятія людей, дѣлаясь непригодными для послѣдующаго времени? Дѣйствительно, міръ сей переходитъ и образъ его, и это въ отношеніи не только къ внѣшней природѣ, но и къ людямъ. Мысль смѣняется мыслью, слово—словомъ, событія—событіями, и человѣчество непрестанное имѣетъ движеніе, совершенствуясь въ своемъ развитіи. Но, какъ жизнь наша неразрывно связывается съ прошедшимъ, настоящее всегда имѣетъ свое начало въ быломъ; то чья мудрость, при этомъ измѣняющемся ходѣ вещей, можетъ лучше видѣть и понимать связь событій и потому давать болѣе полезныя и пригодныя наставленія, какъ не многолѣтняя мудрость старческая, сама бывшая свидѣтельницею начала разныхъ событій, ихъ совершенія и послѣдствій? *Время есть многолющее, учитъ слово Божіе, и во многихъ лѣтахъ видятъ премудрость. Юныйшій есмь лѣты, говорилъ одинъ изъ друзей Юва, стекшихся утѣшить его въ бѣдствіи, юныйшій есмь лѣты: тѣмъ же молчалъ (Юв. XXXII. 6.).*—И не больше ли, притомъ, частію измѣняется и улучшается только внѣшность вещей, а сущность ихъ остается одна и таже? Слово человѣческое изъ немногихъ состоитъ звуковъ, а сколько образовалось языковъ отъ различнаго ихъ сочетанія? Одна и таже струна можетъ издавать нѣсколько разныхъ тоновъ. Извѣстенъ такъ

же процессъ растенія: зачинаясь изъ сѣмени, оно растетъ, цвѣтетъ и приноситъ плодъ; сѣмя, падая на землю, сгниваетъ и опять появляется изъ него растеніе. Подобно, и въ обществѣ человѣческомъ, при разнообразныхъ, по видимому, его измѣненіяхъ сообразно съ потребностями и духомъ времени, общій основной законъ бытія остается неизмѣннымъ, и указанія того, кто уразумѣлъ этотъ законъ, ни для какого времени не чужды и никогда не старѣются. Нерѣдко даже преобразованія, кажущіяся новыми, суть не что иное, какъ возвращеніе къ прежнему порядку вещей, только въ другихъ формахъ.— Да и откуда, спрашивается, юныя поколѣнія сами берутъ и почерпаютъ новыя взгляды, мысли и понятія, какъ не изъ ученія своихъ отцевъ и прежнихъ наставниковъ, не изъ трудовъ и опытовъ своихъ предшественниковъ? Такъ, возросшіе вокругъ дерева молодые подростки, высосываютъ изъ него и претворяютъ въ себя ту самую влагу, которая его прежде питала. Самая плодоносная почва безъ дождей засыхаетъ и дѣлается непроизводительною; самый высокій умъ безъ пособій и содѣйствія вянетъ и гаснетъ. То, что посѣяно отцами, переходитъ къ дѣтямъ и новому поколѣнію, и приноситъ плодъ.

Совѣты и указанія старцевъ тѣмъ большаго заслуживаютъ вниманія, что они, какъ уже искушенные въ жизни, осторожнѣе и хладнокровнѣе смотрятъ на событія житейскія, и потому съ большимъ безпристрастіемъ и благоразуміемъ могутъ указывать средства къ устраненію тѣхъ или другихъ препятствій. Одно и то же слово, одинъ и тотъ же совѣтъ въ устахъ юнаго и старца имѣютъ неодинаковый вѣсъ и дѣйствіе. Слово старца, какъ плодъ повтореннаго и извѣданнаго опыта, всегда тверже и рѣшительнѣе, крѣпче и глубже западаетъ въ душу, подобно тому, какъ золото, много разъ очищенное въ горниль, бываетъ ярче и цѣннѣе. *Вопроси отца твоего, зановѣдуетъ слово Божіе, и созвѣститъ тебѣ, и старцы твои, и рехутъ тебѣ* (Втор. XXXII. 7.). Правда, что сужденія и предпріятія юныхъ бывають, по видимому, скоры, быстры и пламенны; но не остаются ли онѣ нерѣдко одними безплодными мечтаніями, не переходятъ ли иногда, по недостатку твердости и зрѣлости, только въ воздушные призраки? Не часто—ли молодые люди, приходя въ зрѣлый возрастъ, сами отказываются отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и порывовъ—неизбѣжнаго недостатка юношескихъ убѣжденій? *Напротивъ, коль есть красенъ спдиамъ судъ? коль красна старымъ премудрость* (Сирах. XXV. 6—7.)? „Великія дѣла, отъ коихъ зависить не только частное, но и общественное благо, справедливо замѣтилъ одинъ языческій мудрецъ, обдумываются не пылкостью воображенія, совершаются не силами и живостію юности, но мудрыми

совѣтами и опытностію, коими преимущественно богата старость“ (Цицер. о стар. гл 6). Очевидно, что въ человѣкѣ есть разныя степени и періоды развитія, какъ возраста тѣлеснаго, такъ и возраста духовнаго. Вотъ почему бываетъ, что понятія юношескія не всегда подходятъ подъ сужденія старческаго и молодежь скучаетъ иногда бесѣдою и сообществомъ пожилыхъ людей.

Почитая въ лицѣ старцевъ живые примѣры и свидѣтельства доброй жизни и опытной мудрости, припомнимъ еще, бр., о тѣхъ трудахъ и заслугахъ, которыя они оказали обществу въ теченіи своей долгодѣтней жизни. посвятить на то и время и силы свои. Ужели общество откажетъ имъ въ благодарномъ вниманіи и уваженіи, — подобно тому, какъ поступаютъ съ полезнымъ растеніемъ: весь сокъ выжать, и его бросаютъ, какъ болѣе не нужное? Не должно — ли оно заплатить имъ долгъ свой и успокоить престарѣлыхъ своихъ подвижниковъ, ознаменованныхъ ранами лѣтъ на поприщѣ общественнаго служенія? Старость, какъ бы ни была немощна и какіе бы недостатки ни имѣла, всегда имѣетъ полное и неоспоримое право на попеченіе о себѣ другихъ; потому что старческой возрастъ столь же непреложенъ въ природѣ человѣческой, какъ младенческой, юношеской и мужеской. *Не безчести челоуька въ старости, заповѣдуетъ слово Божіе, ибо и ты самъ состарьешься* (Сирах. VIII. 7.). Въ самомъ дѣлѣ, ужели для него мало золъ естественныхъ? Ужели прибавимъ къ нимъ нашу холодность и даже презрѣніе? Природа, отнимая у челоуька дары свои, предаетъ его помощи и челоуьколюбію ближнихъ, для пользы которыхъ онъ самъ служилъ: но если ближніе оставляютъ его, гдѣ ему искать себѣ подпоры и облегченія? Ужели жалѣть и роптать ему на то, что онъ жилъ такъ долго, и что живетъ еще? Это — ли награда на старости, которая, долженствуя быть вѣнцемъ добродѣтели, превращается отъ жестокосердія людей въ тяжкое бремя искушенія? И если голосъ челоуьколюбія не трогаетъ нашего сердца, то не долженъ ли каждый изъ насъ, по крайней — мѣрѣ вспомнить и почувствовать, что и онъ самъ рано или поздно состарьется? О юноша, цвѣтущій молодостію, красотою и крѣпостію силъ! взирай на старца съ поученіемъ для себя! въ немъ природа являетъ тебѣ твой собственной образъ; каждый день она незамѣтно приближаетъ тебя къ нему; и тебя постигнетъ таже немощная старость, тѣже самыя недостатки и безсиліе, если время еще ужаснѣе не поступитъ съ тобою Дѣти и присные! вы еще болѣе, чѣмъ другіе, имѣете долгъ пещись о старцѣ, соединенномъ съ вами узами родства, — вы — для блага и счастья которыхъ онъ посѣдѣлъ въ трудахъ и — которые наслаждаетесь теперь плодами сихъ трудовъ! Не думалъ — ли онъ, орошая слезами нѣжности ко-

лыбель вашу, найти въ васъ утѣшеніе себѣ въ старости, какъ и вы сами желаете нѣкогда радоваться дѣтми дѣтей вашихъ? И такъ, не уважая старости, мы самихъ себя лишаемъ тогоже уваженія въ будущемъ, и своимъ примѣромъ возбуждаемъ другихъ гнушаться нами со временемъ.

Что сказать, наконецъ, о тѣхъ людяхъ, которые, достигши старости, не заслужили себѣ ничѣмъ вниманія и уваженія, и даже подали поводъ прежнюю свою жизнь къ одному осужденію себя? Замѣтимъ на это, бр., —всѣмъ ли въ одинаковой мѣрѣ подаются дары природы и счастья въ жизни? Всякому—ли выпадаетъ на долю развить въ себѣ дарованія, вполне созрѣть и принести плоды? Всѣ—ли бываютъ въ силахъ пробиться въ жизни за черту того тѣснаго круга, въ которомъ поставляются? Различныхъ обстоятельствъ въ жизни такъ много, что рѣдкаго они ведутъ, взявшись дружелюбно за руки. Человѣкъ есть рабъ обстоятельствъ; много значить, когда онъ родился, гдѣ и отъ кого, куда былъ бросаема судьбою, какое имѣлъ сообщество, какой имѣлъ кругъ дѣйствій, сколько перенесъ ударовъ судьбы, и проч. Одинъ родился крѣпокъ тѣломъ, но безъ дарованій; другой высокъ по уму, но при слабости тѣлесной,—и тамъ и здѣсь разныя препятствія и преграды, среди которыхъ люди, не принеши никакой видимой пользы, достигаютъ старости. Между восходомъ и закатомъ солнца сколько бываетъ періодовъ склоненія его по своду небесному, и сколькимъ также подвергается послѣдній перемѣнамъ, покрываясь иногда многіе дни мрачными облаками и тучами? Не такъ—ли бываетъ и съ человѣкомъ, котораго иногда всю жизнь гнетутъ и поражаютъ удары бѣдъ и несчастій, не давая ему ни отдыха, ни времени для тѣхъ дѣлъ и занятій, которыми онъ могъ бы принести великую пользу? Кого винить здѣсь? самихъ—ли людей, другихъ—ли, обстоятельства—ли, судьбу ли? Если дерево прежде времени сломилъ вихрь или срубилъ топоръ дровосѣка, то виновато—ли оно въ томъ, что не успѣло принести плодовъ и преждевременно увяло? И сколько, сколько встрѣчается подобныхъ примѣровъ? Даже можно ли вполне осуждать и тѣхъ, которыхъ жизнь до старости была предосудительная и порочная? Не большею ли частію худыя наклонности зараждаются въ человѣкѣ отъ примѣра другихъ, отъ выбора друзей и сообщества сотоварищей? Не замѣчается ли, что пороки и худыя навыки нерѣдко передаются и переходятъ къ дѣтямъ отъ самихъ даже родителей? Не часто—ли одинъ шагъ, неосторожно сдѣланный и никѣмъ не поддержанный, свергаетъ человѣка въ бездну гибели? Не часто—ли, какъ искра брошенная въ порошокъ, какой либо одинъ случай возбуждаетъ въ человѣкѣ порочныя наклонности, не оставляющія его до поздней старости? Не

часто-ли самыя обстоятельства въ жизни совсѣмъ подавляютъ человека и держатъ его, какъ бы въ плѣну, на пути порока? Опять—кого винить здѣсь? Но ужели человекъ и на старости лѣтъ не приходитъ въ себя и въ сознаніе своего долга? Ужели не остается у него возможности къ раскаянію, еще могущему очистить пятна, которыми зачерпена жизнь его? Нельзя не примѣчать, что человекъ, какъ-бы ни былъ пороченъ, на старости невольно дѣлается умѣреннѣе и внимательнѣе къ себѣ. Къ тому располагаютъ его и упадокъ прежнихъ силъ, и притупленіе чувствъ къ грѣховнымъ удовольствіямъ и немощи старческаго возраста и внутренній голосъ совѣсти при воспоминаніи о минувшемъ и о приближающейся смерти. Каяться же и исправляться никогда не поздно; Господь не отрываетъ проходящихъ на путь спасенія и въ единонадесятый часъ. А слѣдовательно и къ такого рода старцамъ, по человеколюбію и долгу христіанскому, мы должны оказывать сочувствіе,нисхожденіе и участіе. Да и можно-ли допустить, чтобы какой—либо человекъ существовалъ вовсе безъ дѣли и не принесъ, въ теченіе своей жизни, хотя малѣйшую лепту или ничтожную частичку для блага общаго? Случается, что иногда тотъ и приноситъ немалую пользу, отъ кого мы всего менѣе ее видимъ или ожидаемъ.

Вотъ причины и побужденія, по которымъ старческій возрастъ вообще заслуживаетъ справедливаго вниманія и долгаго уваженія! — Бр. хр., если мы желаемъ, чтобы благословеніе Божіе почилло на насъ въ старости и увѣчиало насъ маститыми сѣдинами, будемъ непрестанно въ прежнія лѣта преуспѣвать въ страхъ Божіемъ и храненіи заповѣдей Господнихъ, да, съ достиженіемъ преклонныхъ лѣтъ, пришедши вмѣстѣ съ тѣмъ въ мѣу возраста исполненія Христова, сподобимся, подобно прав. Симсону, съ дерзновеніемъ воззвать къ Господу предъ своею кончиною: нынѣ отпускаши рабовъ Твоихъ, Владыко, съ миромъ, яко видѣша очи наши спасеніе Твое! Аминь.

Священникъ, магистръ богословія, *Николай Любомудровъ.*

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

Исторія несторіанства послѣ собора и разныя несторіанскія секты.

Послѣ этого соглашенія крайніе приверженцы Несторія, раздѣ-

лившіе его образъ мыслей, возстали на Іоанна Антиохійскаго за измѣну Несторію и образовали сильную партію въ Сиріи. Это уже была вполне еретическая партія. Къ этой партіи принадлежалъ даже блаженный Феодоритъ Кирскій, который, хотя соглашался съ православнымъ ученіемъ, принятымъ Кирилломъ и Іоанномъ, и осуждалъ заблужденія Несторія, но не хотѣлъ согласиться на осужденіе лица Несторія. Іоаннъ Антиохійскій долженъ былъ заботиться объ уничтоженіи этой еретической партіи. Помощникомъ ему въ этомъ случаѣ былъ еще эдесскій епископъ *Равула*. Но когда Іоаннъ Антиохійскій не достигъ ничего силою убѣжденія, онъ обратился за помощію къ гражданской власти. По распоряженію императора, нѣсколько несторіанскихъ епископовъ были удалены съ своихъ кафедръ. Блаженный Феодоритъ за свою дружбу къ Несторію такъ же былъ наказанъ; ему указомъ императора запрещено было выѣзжать за предѣлы своей епархіи и участвовать въ соборномъ управленіи. Но не смотря на такія строгія мѣры несторіанство въ Церквахъ сирійской и месопотамской не уничтожалось. Не Несторій былъ главною причиною этого, — за него и не стояло большинство несторіанскихъ епископовъ, — а несторіанскія мысли, разнесенныя изъ антиохійскаго училища, особенно чрезъ распространеніе сочиненій Діодора Тарсійскаго и Феодора Мопсуетскаго. На послѣднихъ смотрѣли въ Сиріи какъ на великихъ учителей Церкви. Православные епископы понимали это, и потому начали дѣйствовать противъ этихъ учителей несторіанства. Такъ эдесскій епископъ Равула разрушилъ эдесскую школу, въ которой, какъ получившей начало отъ школы антиохійской, проводились идеи послѣдней. Во главѣ этой школы стоялъ пресвитеръ *Ива*, подобно Феодориту соглашавшійся на антиохійское исповѣданіе, но подозрѣвавшій самаго Кирилла въ неправославіи. Ива съ другими учителями эдесской школы былъ изгнанъ. Затѣмъ Равула на собраніи имъ соборъ осудилъ сочиненія Діодора Тарсійскаго и Феодора Мопсуетскаго. Но эта мѣра произвела сильное волненіе въ восточныхъ Церквахъ. Самъ св. Кириллъ, желавшій вмѣстѣ съ *Прокломъ*, епископомъ константинопольскимъ, торжественно осудить учителей несторіанства, долженъ былъ отказаться отъ своей попытки, и ограничился только опроверженіемъ Феодора Мопсуетскаго въ написанномъ имъ сочиненіи. Но и это сочиненіе возбудило на востокъ сильное недовольство. Противъ него появились опроверженія. Напримѣръ, блаженный Феодоритъ писалъ въ защиту Феодора Мопсуетскаго. Во время этой борьбы умеръ св. Кириллъ (444 г.) и во время же этой борьбы сирійскіе христіане съ своими епископами отдѣлялись все болѣе и болѣе отъ Церкви. Равула эдесскій умеръ еще раньше Кирилла (436 г.) Преемникомъ ему, по вліянію не-

сторіанской партіи, поставленъ былъ изгнанный имъ Ива, который опять возстановилъ эдесскую школу. Ива, между прочимъ, написалъ письмо къ одному персидскому епископу *Марію* о событіяхъ въ сирійской Церкви и о споръ между Кирилломъ и Несторіемъ. Порочая Несторія за то, что онъ своими выраженіями о Пресвятой Дѣвѣ Маріи подалъ поводъ къ обвиненію въ ереси, Ива особенно возставалъ противъ Кирилла, обвиняя его въ томъ, что онъ уничтожаетъ въ Иисусѣ Христѣ челоуѣческое естество и признаетъ одно Божественное и тѣмъ возобновляетъ ересь Аполлинарія. Это письмо имѣло важное значеніе при дальнѣйшихъ спорахъ Церкви съ еретиками Ива перевелъ еще сочиненія *Феодорита* и *Діодора* на сирскій языкъ. Но гораздо болѣе дѣйствовалъ въ пользу несторіанства епископъ *Низибіи*, *Томъ Варсума*, прежде учитель эдесскаго училища. Онъ пользовался благосклонностію персидскаго правительства, которому тогда принадлежала *Низибія* и которое, по политическимъ видамъ, одобряло отдѣленіе персидскихъ христіанъ отъ христіанъ имперіи. Въ 489 году эдесская школа опять была разрушена. Учители и ученики ушли въ Персію и основали школу въ *Низибіи*, которая сдѣлалась разсадникомъ въ персидской Церкви несторіанства. Въ 499 году епископъ *Селевкин-ктезифона* *Бабей*, вполнѣ несторіанинъ, созвалъ въ селевкинъ соборъ, на которомъ утверждено было несторіанское ученіе и формально заявлено было отдѣленіе персидской Церкви отъ Церкви греко-римской имперіи. Несторіане стали называться, по своему богослужебному языку, *халдейскими христіанами*. У нихъ свой патріархъ, называемый *каволикосомъ*. Кромѣ догматическихъ разностей персидсконесторіанская Церковь допустила у себя разности и въ церковномъ устройствѣ. Такъ она дозволила бракъ не только священникамъ, но и епископамъ. Изъ персіи несторіанство распространилось въ *Индію*. Здѣсь несторіане усвоили себѣ названіе *христіанъ волимовъ* отъ имени своего учителя *Томы*.

Ересь Евтихія и монофизитовъ и четвертый вселенскій соборъ.

Во время несторіанскихъ споровъ, — какъ было замѣчено выше, — некоторые изъ защитниковъ Несторія упрекали св. Кирилла Александрійскаго въ ереси. Такого рода упреки по отношенію къ Кириллу были несправедливы. Но между приверженцами Кирилла, дѣйствительно, еще во время несторіанскихъ споровъ, была еретическая партія, развивавшая ученіе о соединеніи въ Лицѣ Господа Иисуса Христа двухъ естествъ въ смыслѣ, совершенно противоположномъ несторіанскому и также еретическомъ. Именно, въ противополож-

ность несторіанскому *раздѣленію* въ Лицѣ Иисуса Христа Божества и человечества, еретическая партія приверженцевъ Кирилла *сливала* оба естества до того, что человечество представлялось *поглощеннымъ* отъ Божества, и въ Иисусѣ Христѣ оставалась только природа Божественная. Какъ несторіане давали перевѣсъ человеческой природѣ надъ Божественною, отъ чего Господь Иисусъ Христосъ представлялся у нихъ просто человѣкомъ, только носящимъ въ себѣ Божество, — такъ, напротивъ, еретическая партія приверженцевъ Кирилла давала перевѣсъ Божественной природѣ надъ человеческою и представляла Господа Иисуса Христа только Богомъ. Какъ несторіанскія воззрѣнія вышли изъ антиохійской школы, такъ и противъложныя имъ воззрѣнія еретической партіи вышли изъ школы александрійской. Александрійскіе богословы, погружаясь въ таинственное созерцаніе догматовъ вѣры, смотрѣли на Лице Господа Иисуса Христа, преимущественно какъ на Божественное, такъ что Его человѣческая личность становилась у нихъ какъ бы второстепенною. Такіе взгляды особенно развились во время борьбы съ арианствомъ, когда необходимо нужно было настаивать на Божествѣ Сына Божія. Доведенные до крайности во время несторіанскихъ споровъ эти взгляды разрѣшились еретическимъ ученіемъ о полномъ сліяніи въ Иисусѣ Христѣ Божественной и человеческой природы съ поглощеніемъ послѣдней первою, или иначе — *ученіемъ объ одной Божественной природѣ въ Иисусѣ Христѣ*. Отсюда такое ученіе называется *монофизитствомъ*, а лица, развивавшія его, еретиками — *монофизитами*, т. е. допускавшими въ Иисусѣ Христѣ одну Божественную природу. *Евтихіанствомъ* или *ересью Евтихіа* монофизитство называется потому, что одинъ константинопольскій архимандритъ, *Евтихій*, первый заявилъ это ученіе и положилъ начало монофизитскимъ спорамъ.

Монофизитскіе споры начались въ Церкви вѣдѣ же за несторіанскими. На александрійскую кафедру послѣ св. Кирилла вступилъ *Діоскоръ* (въ 444 г.). Онъ раздѣлялъ воззрѣнія монофизитскія и даже сталъ въ главѣ александрійскихъ монофизитовъ, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ главою ихъ былъ престарѣлый архимандритъ *Евтихій*. Блаженный Теодоритъ, въ опроверженіе Діоскора и Евтихіа, написалъ сочиненіе подъ названіемъ: *Эрицистъ*, въ которомъ доказалъ, что ученіе ихъ есть ересь. Но Діоскоръ, выставя себя защитникомъ того православнаго ученія, за которое ратовалъ св. Кириллъ, возбудилъ противъ Теодорита константинопольскихъ монаховъ, какъ противъ несторіанина, и обвинилъ предъ императоромъ *Θεодосіемъ II* всю восточную Церковь въ ереси Несторія. *Θεодосій* склонился на сторону Діоскора, такъ какъ подъ влияніемъ

сильной придворной партіи, во главѣ съ императрицею Евдоксіею, видѣлъ въ немъ только, подобнаго Кириллу, борца противъ несторіанства. Теодориту опять подтверждено было не выѣзжать за предѣлы своей епархіи. Впрочемъ, въ самомъ Константинополѣ скоро началось разслѣдованіе ереси монофизитской. Патріархомъ константинопольскимъ въ то время былъ *Флавіанъ*. Подъ его председательствомъ въ 448 году въ Константинополѣ былъ домашній соборъ изъ 30 епископовъ константинопольскаго округа. *Евсевій*, епископъ *дорилейскій*, присутствовавшій на этомъ соборѣ, между прочимъ, доложилъ собору, что константинопольскій архимандритъ Евтихій распространяетъ еретическое ученіе, именно, говорить: что послѣ соединенія въ Иисусъ Христъ Божества и челоуѣчества, челоуѣчество *превратилось* въ Божество, и потому тѣло Христа *не единосущно* нашему тѣлу. Соборъ пригласилъ для объясненія Евтихія, который явился только послѣ троекратнаго зова. Его дерзкія объясненія подтвердили только то, что онъ дѣйствительно распространяетъ ересь. Поэтому соборъ осудилъ его и низложилъ. Но Евтихій обратился съ жалобою на соборъ къ императору. Сильная придворная партія во главѣ съ императрицею Евдоксіею была на сторонѣ Евтихія, мнимаго послѣдователя Кирилла. Поэтому, Теодосій принялъ жалобу благосклонно и приказалъ тому же собору, но подъ председательствомъ *Валассія* Кесаріекаппадокійскаго, пересмотрѣть дѣло Евтихія. Но и на этотъ разъ Евтихій былъ осужденъ. Тогда Евтихій, согласно желаніямъ придворной партіи, перенесъ свое дѣло на судъ Церкви: римской и александрійской, выставивъ себя защитникомъ православнаго ученія, а Флавіана и Евсевія несторіанами. Папа *Левъ Великій*, послѣ того какъ Флавіанъ объяснилъ ему сущность ереси Евтихія, согласился на его осужденіе и написалъ Флавіану посланіе, въ которомъ изложилъ православное ученіе о соединеніи въ Иисусъ Христъ двухъ естествъ. Но *Диоскоръ* александрійскій, — какъ и слѣдовало ожидать, — принялъ сторону Евтихія. Онъ просилъ даже императора назначить вселенскій соборъ для утвержденія мнимо-православнаго ученія Евтихія и осужденія возобновленнаго Флавіаномъ несторіанства. Императоръ согласился и назначилъ соборъ въ Ефесѣ въ 449 году, подъ председательствомъ самаго Диоскора. Въ Ефесѣ собрались: *Диоскоръ Александрійскій*, *Домнъ Антиохійскій*, *Ювеналій Іерусалимскій*, *Флавіанъ Константинопольскій*, *Евсевій Дорилейскій*, *легаты папы Льва* и др. Всего было на соборѣ до 130 епископовъ. Восточныхъ епископовъ не приглашали на соборъ. Начались соборныя совѣщанія по дѣлу Евтихія. Но Диоскоръ, не дожидаясь разрѣшенія дѣла путемъ обыкновенныхъ разсужденій, рѣшился употребить насиліе. Онъ собралъ

толпу, привезенныхъ имъ, паравозановъ и приверженныхъ Евтихію монаховъ; толпа ворвалась въ Церковь, гдѣ происходило засѣданіе собора, съ крикомъ: „*рубите на свое раздѣляющихъ естество Христово на двое.*“ Произошло большое смятеніе: начатые акты были изорваны, у писцовъ отбиты пальцы. Флавіанъ и православные епископы, послѣ многихъ побоевъ, были выгнаны, а тѣ, которые остались, принуждены насильно подписать бѣлые листы пергамента, на которыхъ неизвѣстно что будетъ написано. Затѣмъ Діоскоръ осудилъ Флавіана, низложилъ Домна Антиохійскаго, блаженнаго *Теодорита* и *Иву* Эдесскаго, хотя послѣднихъ двухъ не было на соборѣ. Въ заключеніе всего Діоскоръ съ своими единомышленниками призналъ ученіе Евтихіа православнымъ, утвердилъ представленный имъ въ особомъ сочиненіи никейскій символъ съ пропускомъ словъ: *воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы* и возстановилъ его въ санѣ. Римскіе легаты протестовами противъ такого своеволія, но не имѣли успѣха. Флавіанъ также готовилъ жалобу въ Римъ и Константинополь; но Діоскоръ, узнавъ объ этомъ, заключилъ его въ оковы и подвергъ такимъ жестокимъ истязаніямъ, что Флавіанъ чрезъ три дня умеръ. На мѣсто Флавіана Діоскоръ поставилъ константинопольскимъ патриархомъ своего діакона *Анатолія*, считая его своимъ единомышленникомъ. — Этотъ ефесскій соборъ (449 г.) извѣстенъ подъ именемъ собора *разбойничьяго*. Императоръ *Теодосій*, которому представлены были на утвержденіе соборныя опредѣленія, призналъ его вселенскимъ. Такимъ образомъ монофизиты нѣкоторое время взяли перевѣсъ надъ православными; православные епископы, по настоянію Діоскора, были низлагаемы и ссылаемы въ заточеніе.

Но вотъ, на защиту православія выступилъ папа Левъ Великій, съ самаго появленія ереси монофизитовъ твердо заявившій свое православіе. Получивъ извѣстіе о соборѣ ефесскомъ, онъ созвалъ соборъ въ Римѣ, осудилъ все постановленное въ Ефесѣ и въ письмахъ на востокъ настоятельно требовалъ созванія законнаго вселенскаго собора въ Италіи. Но его просьбъ, тогоже требовалъ отъ *Теодосія* и западный императоръ *Валентиніанъ III-й*. Но *Теодосій* былъ все—еще подъ вліяніемъ придворной монофизитской партіи, особенно *Евдоксія* и вельможи *Хризафія*, и потому не внималъ просьбамъ. Впрочемъ скоро дѣла приняли оборотъ въ пользу православныхъ. Придворная партія монофизитовъ потеряла свое значеніе; *Евдоксія* была удалена изъ Константинополя во Іерусалимъ, подъ предлогомъ богомолья, а *Хризафій*, попавшій въ немилость, сосланъ. Теперь получила вліяніе при дворѣ партія сестры императора *Пулхеріи*, которая всегда была почитательницею Флавіана. Поэтому честь Флавіана была возстановлена: его мощи торжественно были перенесены въ Константинополь. Впрочемъ *Теодосій* не располагалъ

ничего болѣе дѣлать для православныхъ. Онъ скоро умеръ (450 г.). Преемникомъ его былъ *Маркіанъ*, вступившій въ бракъ съ Пульхеріею,—и онъ-то рѣшился дать торжество православію. По его распоряженію, въ 451 году, собранъ былъ въ *Халкидонѣ* законный вселенскій соборъ, который былъ по счету *четвертымъ вселенскимъ соборомъ*. Всѣхъ отцовъ на этомъ соборѣ было до 630-ти. Изъ болѣе замѣчательныхъ были: *Анатолій* Константинопольскій, предъ вступленіемъ Маркіана на престолъ рѣшительно перешедшій на сторону православныхъ, *Домизъ* Антиохійскій, низложенный Діоскоромъ и возвращенный изъ заточенія Маркіаномъ, *Максимъ*, поставленный на его мѣсто, *Ювеналій* Іерусалимскій, *Фалассій* Кессарікаппадокійскій, *блаженный Теодоритъ*, *Евсевій* Дорилейскій, *Діоскоръ* Александрійскій и друг. Папа Левъ, желавшій, чтобы соборъ созванъ былъ въ Италіи, прислалъ все—таки своихъ легатовъ на халкидонскій соборъ. Предсѣдателемъ собора былъ Анатолій Константинопольскій. Прежде всего отцы собора занялись разсмотрѣніемъ дѣяній собора *разбойничьяго* и судопроизводствомъ надъ Діоскоромъ. Обвинителемъ Діоскора былъ извѣстный Евсевій Дорилейскій, который представилъ отцамъ записку, въ которой изложены были всѣ насилія, произведенныя Діоскоромъ на разбойничьемъ соборѣ. По прочтеніи записки, отцы отняли у Діоскора право голоса, послѣ чего онъ долженъ былъ стать въ числѣ подсудимыхъ. Къ тому же на Діоскора представлено было со стороны египетскихъ епископовъ много обвиненій въ безнравственности, жестокости и разнаго рода насиліяхъ. Сообразивъ все это, отцы осудили его и низложили, равно какъ осудили разбойничій соборъ и Евтихія. Тѣхъ епископовъ, которые вмѣстѣ съ Діоскоромъ принимали участіе въ разбойничьемъ соборѣ отцы халкидонскаго собора простили, такъ—какъ они принесли раскаяніе и объясняли въ свое оправданіе, что дѣйствовали подъ страхомъ угрозъ Діоскора. Затѣмъ отцы занялись опредѣленіемъ вѣроученія. Имъ предстояло изложить такое ученіе о двухъ естествахъ въ Лицѣ Господа Іисуса Христа, которое было бы чуждо крайностей несторіанства и монофизитства. Среднее между этими крайностями ученіе именно и было православнымъ. Отцы халкидонскаго собора такъ и поступили. Принявъ за образецъ православнаго ученія изложеніе вѣры Кирилла Александрійскаго и Іоанна Антиохійскаго, а также посланіе Льва Римскаго къ Флавіану, они такимъ образомъ опредѣлили догматъ объ образѣ соединенія въ Лицѣ Господа І. Христа двухъ естествъ: „послѣдующе божественнымъ отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати... одинаго и тогоже Христа, Сына, Господа едиnorodнаго, *въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго* (никако же различію двухъ естествъ) потребляему соединеніемъ, паче же

сохраняему свойству коегождо естества во едино лице и во едину ипостась совокупаемаго): не на два лица разскаемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына, и едиnorodнаго Бога Слова.“ Такимъ вѣро—опредѣленіемъ осуждалось какъ несторіанство, такъ и монофизитство. Всѣ отцы согласны были съ этимъ опредѣленіемъ. Блаженный Теодоритъ, котораго на соборѣ подозрѣвали въ несторіанствѣ, особенно египетскіе епископы, произнесъ анаѹему на Несторіа и подписалъ его осужденіе. Поэтому соборѣ снялъ съ него осужденіе Діоскора и возстановилъ въ санѣ, равно какъ снялъ осужденіе и съ Ивы, епископа эдесскаго. Только египетскіе епископы держали себя двухсмысленно по отношенію къ вѣроопредѣленію. Они, хотя и подписали осужденіе Евтихіа, но не хотѣли подписать посланія Льва Римскаго къ Флавіану подъ тѣмъ предлогомъ, что, по существующему въ Египтѣ обычаю, они ничего важнаго не дѣлаютъ безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа, котораго, за низложеніемъ Діоскора, у нихъ не было. Соборѣ обязалъ ихъ клятвою подписать, когда будетъ поставленъ архіепископъ.—Когда донесли Маркіану, что все сдѣлано, онъ прибылъ самъ на соборѣ въ 6-е засѣданіе, произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ радость, что все сдѣлано по общему соглашенію и мирно. Впрочемъ засѣданія собора не окончились еще. Отцы занялись составленіемъ правилъ, которыхъ и составлено было 30. Главные предметы правилъ—церковное управление и церковное благочиніе.

Послѣ собора императоръ издалъ строгіе законы относительно монофизитовъ. Приказано было всѣмъ принимать ученіе, опредѣленное халкидонскимъ соборомъ; монофизитовъ ссылатъ въ заточеніе или изгонять; сочиненія ихъ сожигать, а за распространеніе ихъ казнить и проч. Діоскоръ и Евтихіа сосланы были въ отдаленныя провинціи.

ПРОРОКЪ ЗАХАРІЯ.

(Продолженіе).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ первосвященникъ сосредоточивался, въ его лицѣ, какъ центрѣ, отображался характеръ всего священнаго сословія израилева народа, а въ этомъ сословіи въ свою очередь, тоже какъ въ центрѣ, сосредоточивался, канцентрировался характеръ цѣлаго народа, какъ народа святаго (Исх. 19, 6) по его идѣ, какъ царства священниковъ. По этому первосвященникъ и какъ именно первосвященникъ, и какъ левитъ и потомокъ Аарона, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ въ свое время верховный представитель, глава дома ааронова,—одинъ могъ представлять и дѣйствительно представлялъ въ своемъ лицѣ усвоенный всему народу, по благодатной

милости Божіей характеръ святости и священства. Но народъ своимъ грѣхами и своимъ противленіемъ велѣніямъ Божиимъ, — отчего и подпалъ плѣну, — совершенно осквернилъ этотъ характеръ святости. Для того, чтобы возстановить Израиля въ его прежнемъ достоинствѣ и чрезъ то самое сдѣлать его способнымъ къ усвоенію тѣхъ Божественныхъ обѣтованій и милостей, которыя открыты были пророку въ первыхъ трехъ видѣніяхъ, для этого требовалось очистить народъ отъ тѣхъ сквернъ, которыя лишили его даннаго ему Богомъ характера святости и священства и которыя навлекли на него плѣнъ. Правда, Господь очистилъ въ плѣну народъ, по Своей милости сохранилъ его отъ окончательной его гибели, освободилъ его изъ плѣна и ввелъ въ отечественную землю; но при всемъ томъ грѣхи народа не были совсѣмъ искоренены. У народа, возвратившагося изъ плѣна, на мѣсто грубаго идолопоклонства явилось идолопоклонство болѣе утонченное, духовное, на мѣсто грубыхъ идоловъ народъ поставилъ себѣ идоловъ духовныхъ, — ввелъ боготвореніе своего самооправданія, самолюбія и хожденія по путямъ міра сего. Грязью этихъ грѣховъ былъ омаранъ, какъ представитель народа предъ Господомъ, и первосвященникъ. И вотъ пророкъ видитъ такого рода картину: Иисусъ какъ первосвященникъ, какъ лице, представляющее собою въ то время весь народъ израильтевъ, стоитъ, одѣтый „въ измаранныя одежды“ (образъ нечистоты и вины грѣховной ср. Ис. 64, 6; Апок. 3, 4, 7, 14), предъ Ангеломъ Іеговы и по правую руку его стоитъ сатана, „чтобы злодѣйствовать противъ него,“ чтобы обвинить Иисуса какъ лице, обремененное и своими грѣхами (потому что нѣтъ ни одного человѣка безъ грѣха) и главнымъ образомъ грѣхами народа. Но Іегова, или точнѣе, Ангель Іеговы не принимаетъ обвиненія сатаны. „И сказалъ Іегова сатанѣ: сатана! порицаетъ тебя Іегова, порицаетъ тебя Іегова, избравшій Іерусалимъ. Не головня ли онъ (первосвященникъ, а въ лицѣ его и весь народъ), выхваченная изъ огня!“ Іегова отвергаетъ какъ самаго сатану такъ и его обвиненіе; потому что Іегова избралъ Іерусалимъ и твердо держится Своего избранія, — сатана же, обвиняя въ лицѣ первосвященника весь богоизбранный народъ, хочетъ въ ничто поставить это избраніе. Іегова и по тому еще отвергаетъ сатану съ его обвиненіемъ, что первосвященникъ, или собственно народъ, въ лицѣ первосвященника представляемый, есть „головня, выхваченная изъ огня,“ есть только небольшой остатокъ отъ многочисленнаго народа, много вытерпѣвшій въ тяжкомъ плѣну и чудесно спасенный уже въ то время, когда находился онъ на краю гибели. По отверженіи обвинителя, первосвященникъ Иисусъ очищается отъ грязлившей его вины. Ангель Іеговы приказываетъ присутствующимъ тутъ ангеламъ снять съ первосвященника „измаранныя одеж-

ды,“ и тутъ же объясняетъ первосвященнику, что снимая съ него одежды, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ снимаетъ съ него „вину“ его, а снимая съ него вину, снимаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ вину и со всего народа. Но Ангель Иеговы не только очищаетъ и оправдываетъ первосвященника, но еще и освящаетъ и прославляетъ его. Онъ приказываетъ облечь его вмѣсто измаранныхъ одеждъ, „въ одежды свѣтлыя,“ въ одежды славы прославленія: „смотри,“ говоритъ онъ ему, „я снимаю съ тебя вину твою, и облакаю тебя въ одежды свѣтлыя.“ Но прежде, чѣмъ приказаніе Ангела Иеговы было приведено въ исполненіе, пророкъ чувствуетъ въ себѣ потребность высказать предъ симъ Ангеломъ просьбу о томъ, чтобы на голову первосвященника возложили чистый кидаръ. Кидаръ съ прикрѣпленной къ нему спереди золотой дощечкой—это первосвященническая головная повязка, въ которой онъ, такъ сказать, на чель своемъ носилъ свое достоинство первосвященника, чрезъ которую онъ выставлялся какъ лице святое и какъ лице призванное носить на себѣ вину сыновъ Израилевыхъ (исх. 28, 38). По этому пророкъ, высказывая просьбу о возложеніи чистаго кидара на голову первосвященника, выражаетъ этимъ собственно просительное желаніе, чтобы Иисусъ не только былъ славно украшенъ, но и возстановленъ въ своемъ достоинствѣ какъ лице святое, какъ лице сильное къ совершенію примиренія народа съ Богомъ. Просьба пророка исполняется,—но исполняется собственно не потому, что пророкъ высказалъ эту просьбу, а потому, что Самъ Богъ, снимая съ первосвященника вину его и облакая его въ свѣтлыя одежды, тѣмъ самымъ выражалъ уже свое опредѣленіе о полномъ возстановленіи первосвященника въ его достоинствѣ. Просьба пророка касалась только внѣшняго видимаго ручательства, видимаго залога для этого опредѣленія. И вотъ, во исполненіе сей просьбы, въ присутствіи Ангела Иеговы, на первосвященника возлагается чистый кидаръ, какъ образъ чистоты и святости, а затѣмъ онъ уже облакается и въ свѣтлыя одежды, одежды славы. Кидаръ возлагается прежде одеждъ потому, что чистота, а вълѣдствіе этого и святость служатъ основою для славы. Послѣ этого символическаго дѣйствія переодѣванія первосвященника пророкъ слышитъ, какъ Ангель Иеговы въ своей рѣчи къ первосвященнику раскрываетъ это дѣйствіе по его прообразовательному значенію относительно дальнѣйшаго продолженія и будущности царства Божія. „И свидѣтельствовалъ,“ передаетъ пророкъ, „Ангель Иеговы, и говорилъ Иисусу: такъ говоритъ Иегова воинствъ: если ты будешь ходить путями Моими, и если ты будешь хранить стражу Мою, то ты будешь какъ судить въ домѣ Моемъ, такъ и хранить дворы Мои и дамъ тебѣ путь между сими здѣсь предстоящими.“ Обѣтованіе, касающееся не столько лица перво-

священника, сколько его первосвященничества, возвѣщало прежде всего продолженіе первосвященства въ народъ Божіемъ. Если первосвященникъ съ одной стороны, какъ лице частное, будетъ ходить „путями“ Іеговы, если онъ въ своемъ личномъ отношеніи къ Богу будетъ вѣренъ Ему; и если съ другой стороны онъ, именно какъ первосвященникъ, будетъ истинно хранить „стражбу Господню“, будетъ неуклонно, вѣрно исполнять все обязанности, соединенныя съ его первосвященническимъ достоинствомъ, то онъ и на будущее время сохранитъ свое первосвященничество, существованіе котораго было сатаною поставлено въ вопросъ; онъ и въ дальнѣйшее время будетъ со одной стороны судить въ домъ Іеговы, сохранитъ то право на домъ Іеговы, какое предоставлено ему относительно „святаго“ и „святаго святыхъ,“ а съ другой будетъ хранить дворы Іеговы, сохранитъ право верховнаго наблюденія за совершеніемъ истиннаго въ дворахъ Господнихъ служенія Іеговъ и за удаленіемъ отсюда всего нечистаго, оскверняющаго святость мѣста. Кромѣ такого предвозвѣщенія о продолженіи въ народъ Божіемъ священства и связанныхъ съ нимъ милостей Господнихъ къ народу, обѣтованіе заключало въ себя еще новый моментъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ недарованный и потому указывающій на времена новозавѣтныя; оно возвѣщало, что первосвященникъ отселе будетъ имѣть между небожителями св. бодный доступъ къ Самому Господу. Какъ Господь осуществить сіе новозавѣтное обѣтованіе, это объясняетъ пророку Ангелъ Іеговы въ Своей дальнѣйшей рѣчи къ первосвященнику. Такъ какъ обѣтованіе возвѣщало нечто особенно важное и новое; то Ангелъ Іеговы требуетъ отъ первосвященника обратить особенное вниманіе на то, что онъ намѣренъ передать ему: „но слушай“ Іисусъ, „говорилъ онъ ему,“ великій священникъ: ты и други твои, которые предъ тобою сидятъ,—по истинѣ они (вмѣстѣ съ тобою) мужи знаменія; ибо вотъ Я веду раба Моего, отрасль. Ибо вотъ камень, который Я полагаю предъ Іисусомъ—на одинъ камень направлены семь очей—вотъ Я вырѣзаю изъ него произведеніе рѣзцовое, говоритъ Іегова воинствъ, и уничтожаю съ лица земли порокъ сей земли въ одинъ день. „Первосвященникъ Іисусъ вмѣстѣ съ сидящими предъ нимъ въ священныхъ собраніяхъ, въ качествѣ его помощниковъ и соправителей, священниками „суть мужи знаменія,“ мужи чудеснаго образа вещей будущихъ. Они были обременены какъ своими личными грѣхами, такъ, въ качествѣ священнаго сословія народа израилева, и грѣхами народа; но чрезъ милость Божію, какъ показываетъ ихъ возвращеніе изъ плѣна, очищены отъ этихъ грѣховъ и снова приняты Богомъ въ общеніе съ Собою; это суть головни, всемогущею милостію Божіею выхваченныя изъ огня заслуженнаго суда. Это—то чудесное дѣло милости Божіей, проявив-

шейся надъ первосвященникомъ съ его друзьями, знаменуетъ собою, прообразуетъ будущее, гораздо болѣе великое и гораздо лучшее дѣло очищающей грѣхи благодати Божіей. Священство времени пророка своимъ униженнымъ, а потомъ прославленнымъ состояніемъ прообразуетъ великаго, вѣчнаго Первосвященника, который изъ состоянія глубоко также униженного, глубоко смиреннаго долженствовалъ придти къ величайшей славы. Богъ ведетъ Своего Раба—Отрасль, ту Отрасль правды, которую Господь обѣтовалъ возстановить Давиду (Іер. 23, 5; 33, 15), которая долженствовала произойти отъ усѣченнаго дерева Іессеева, отъ корня его (Ис. 11, 1), долженствовала взойти, какъ отпрыскъ изъ корня въ сухой землѣ, т. е. долженствовала произойти изъ рода Давидова, ниспавшаго въ самое низкое, малоизвѣстное состояніе; но потомъ, произшедши изъ неизвѣстности, взрасти изъ униженнаго состоянія къ высотѣ и славы, что вполне и осуществилось на Іисусѣ Христв. Богъ ведетъ эту Отрасль потому во 1-хъ, что Онъ полагаетъ предъ Іисусомъ камень, на который направлены семь очей и изъ котораго Онъ, какъ рѣзчикъ, вырѣзываетъ прекрасное, искусное произведение. Предоставляя первосвященнику управление Своимъ домомъ и храненіе дворовъ Своихъ, Іегова утверждаетъ въ тоже время царство Свое, олицетворяемое въ храмъ въ Вѣхомъ Завѣтъ. На это царство, по обѣтованію Божію, должны дѣйственно вліять „семь очей“ Іеговы (ср. Зах. 4, 10), семь очей Агнца, или семь духовъ Божіихъ (Апок. 5, 6), семь даровъ Свят. Духа (Ис. 11, 2), и неуклонно вести его къ предназначенному ему славному состоянію. Во 2-хъ Іегова ведетъ Свою Отрасль потому, что Онъ опредѣляетъ изгладить совершенно грѣхи народа Своего и земли Своей, что и совершено было на голгофѣ Искупителемъ человечества (Евр. 7, 27; 9, 12; 10, 10). Чрезъ уничтоженіе грѣховъ народа, чрезъ уничтоженіе зла и виновности съ земли, изгладиться съ лица ея всякое страданіе, всякая вражда и для общества Господня наступитъ состояніе блаженнаго мира: „Въ тотъ день,“ говоритъ Іегова воинствъ, „возвѣщаетъ пророкъ этому будущему обществу времени блаженныхъ,“ „будете приглашать другъ друга подъ виноградъ и подъ смоковницу“ (см. Мих. 4, 4).

«Созерцаніе четырехъ, слѣдовавшихъ, вѣроятно, только съ небольшими промежутками одно послѣ другаго, видѣній и полное чудесное объясненіе ихъ до того сильно подѣйствовали на пророка, что онъ послѣ четвертаго видѣнія, вслѣдствіе сильнаго впечатлѣнія отъ слышаннаго и воспринятаго имъ, впалъ въ состояніе духовнаго истощанія. Онъ не только былъ возвращенъ къ обыкновенному человеческому самосознанію, — но и это самосознаніе до того было въ немъ подавлено, что онъ, бодрствуя, походилъ въ тоже время какъ бы

на спящаго чловѣка. Пророку поэтому дается нѣкоторое, впрочемъ непродолжительное, время для отдыха, и ангель истолкователь удаляется отъ пророка на время отдыха; но затѣмъ снова является, и выводитъ его изъ его сноподобнаго состоянія и дѣлаетъ его способнымъ къ дальнѣйшему созерцаю виднѣй. „И возвратился ангель, говорившій со мною, „начинаетъ пророкъ, приступая къ описанію новаго виднѣя, „и пробудилъ меня, какъ пробуждаетъ чловѣка отъ сна его.“ Новое виднѣе, показанное пророку, изображало славное состояніе общества, очищеннаго, по предшествовавшему виднѣю, отъ грѣховъ. Пророкъ видитъ золотой свѣтильникъ, на верху его находится чаша, или круглый сосудъ для масла, по сторонамъ его семь лампадъ,—по три съ каждой стороны и одна въ срединѣ, къ каждой лампадѣ отъ верхней чаши проведено по семь трубочекъ, чрезъ которыя въ лампы льется масло изъ чаши. Подлѣ свѣтильника растутъ двѣ маслины,—одна по правую сторону, а другая по лѣвую. Маслины эти имѣютъ своимъ назначеніемъ доставлять масло въ чашу. Такимъ образомъ свѣтильникъ и былъ сходенъ со свѣтильникомъ, стоявшимъ въ скиинѣ; потому что, подобно этому свѣтильнику, былъ золотой и съ семью лампадами, и былъ отлученъ отъ него; такъ какъ имѣлъ чашу и трубочки и масличныя деревья, такъ что могъ безъ содѣйствія чловѣческаго постоянно снабжать самъ себя масломъ, нужнымъ для горѣнія, чего не имѣлъ свѣтильникъ скиинѣ. Что же означалъ такой свѣтильникъ? Что въ созерцааніи его долженъ былъ усматривать пророкъ? Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи семь золотыхъ свѣтильниковъ и по среди ихъ подобнаго Сыну чловѣческому, Который и объяснилъ ему тайну этихъ свѣтильниковъ. „Семь свѣтильниковъ,“ по Его объясненію, означали „семь Церквей,“ изъ которыхъ въ то время состояло новозавѣтное общество. Таковое же значеніе имѣлъ и свѣтильникъ скиинѣ съ его семью лампадами, которыя зажигались каждый вечеръ и въ продолженіи цѣлой ночи свѣтили. Горящія лампы служили образомъ общества, или народа Божія, которое долженствовало предъ лицемъ Леговы свѣтить свѣтомъ своего боговѣднѣя и сіять въ ночи богоотчужденнаго міра. Какъ ученики Христовы, такъ и общество Божіе ветхозавѣтное имѣло своимъ призваніемъ быть свѣтомъ міра; свѣтить какъ свѣтитъ свѣтильникъ и своимъ свѣтомъ просвѣщать чловѣчество. Въ такомъ же значеніи является свѣтильникъ и предъ пророкомъ. Какъ сосудъ, носящій лампы и доставляющій имъ возможность свѣтить, онъ означалъ собою ту богоустановленную форму, въ которой свѣтящіяся лампы могли неуклонно достигать осуществленія своего предназначенія,—онъ началъ собою царство Божіе съ его внѣшней, формальной стороны, означалъ Церковь,—какъ богоустановленный организмъ, вступая

въ который общество Господне могло прочно существовать и вѣрно идти къ предназначенной ему цѣли. Силу для горенія и сіянія лампы получаютъ чрезъ масло, наполняющее ихъ. По своему свойству укрѣплять тѣла и возвышать энергію духа, масло въ священномъ писаніи является символомъ Духа Божія, поколику Онъ дѣйствуетъ въ мірѣ, дѣйственно обитаетъ въ Церкви. Въ этомъ же значеніи и здѣсь является масло въ свѣтильникѣ. Но оно льется здѣсь безъ содѣйствія человеческого; оно притомъ льется непрерывно и льется безконечно. Это говорило пророку, что отнынѣ общество Господне снабжено отъ Бога всеми условіями, необходимыми для того, чтобы его члены могли во всякое время, постоянно горѣть и чрезъ то свѣтить, что дочь Сіона отнынѣ на вѣки будетъ преизобиловать дарами Духа Божія, что царству народа Божія предназначено вѣчное и славное существованіе. Пророкъ, знавшій, конечно, символическое значеніе ветхозавѣтнаго свѣтильника, всетаки приходитъ въ недоуміе отъ созерцаемаго имъ свѣтильника, отчасти похожаго на свѣтильникъ ветхозавѣтный, а отчасти и отличнаго отъ него. Онъ затрудняется въ пониманіи значенія этого свѣтильника и въ этомъ затрудненіи обращается за рѣшеніемъ недоумѣнія своего къ ангелу истолкователю: „И отвѣчалъ я,“ говоритъ пророкъ, „и сказалъ ангелу, говорившему со мною: что это господинъ мой?“ но ангелъ недоумѣлый вопросъ пророка выслушиваетъ съ неменьшимъ недоумѣніемъ. Отличительныя особенности свѣтильника по своему значенію такъ просты и наглядно-очевидны, что ангелъ не доумѣваетъ какъ бы, — какъ это пророкъ не пойметъ ихъ? А развѣ ты не знаешь, говоритъ онъ въ отвѣтъ на вопросъ пророка, „что это?“ Пророкъ отвѣчаетъ: „нѣтъ.“ „Тогда,“ говоритъ пророкъ, ангелъ отвѣчалъ и сказалъ мнѣ: это (виднѣе-есть) слово Іеговы, есть реальное, долженствующее по своему значенію осуществиться пророчество „къ Зерувавелю, говорящее,“ значащее по своему осуществленію: „не силою и не крѣпостію, но Духомъ Моимъ,“ говоритъ Іегова воинствъ,“ т. е. не при помощи человеческой силы, не при содѣйствіи человеческой крѣпости, но при помощи Духа Божія Зерувавель благоуспѣшно приведетъ къ концу начатое имъ дѣло. Всѣ препятствія, какія только встрѣтятся на пути къ исполненію этого дѣла, какъ бы громадны и сильны они ни были, силою Духа Божія будутъ устранены; „что ты, великая гора предъ Зерувавелемъ,“ говоритъ объ этихъ препятствіяхъ отъ лица Божія ангелъ? „Равнина,“ отвѣчаетъ онъ же на свой вопросъ. — препятствія къ окончанію дѣла Зерувавелева уничтожатся; гора превратится въ равнину, сгладится совсѣмъ. „Онъ (Зерувавель) вынесетъ (какъ бы изъ мастерской, гдѣ обдѣлываютъ камни) вершинный камень,“ заключительный, завершающій постройку камень, окончить, значить, начатое строеніе „при

громкихъ восклицаніяхъ: благодать, благодать ему,“ при громкихъ пожеланіяхъ, чтобы Господь излилъ Свою благодать на новосозданное строеніе и сохранилъ его навсегда. Чтоже это за строеніе, долженствовавшее создаться руками Зерувавеля, съ устраненіемъ всѣхъ препятствій помощью Духа Божія? Объясненіе на это даетъ самъ Ангелъ Іеговы. Обращаясь непосредственно къ пророку, онъ говоритъ „руки Зерувавеля основали домъ сей и руки его кончатъ.“ Господь благоволилъ снова поселиться во Израиль, снова устроить Свое царство среди его, а для этого необходимо устроить храмъ, въ которомъ бы могъ обитать Іегова. И вотъ Зерувавель, начавшій строеніе храма, и какъ бы устроеніе царства Божія во Израиль, при помощи Духа Божія, благоуспѣшно окончить это дѣло. Всѣ препятствія враговъ, не желающихъ, чтобы храмъ былъ устроенъ, чтобы царство Божіе было утверждено во Израиль, и чтобы чрезъ то самое самостоятельность народа Божія и поправное и униженное достоинство царское были снова возстановлены, Зерувавель помощью Божію уничтожитъ. Все то, чего не желаютъ враги, онъ приведетъ въ осуществленіе. Но благоуспѣшное совершеніе Зерувавелемъ начатаго имъ дѣла будетъ служить загономъ дѣла болѣе совершеннаго, болѣе полнаго и болѣе широкаго. Его дѣло— есть дѣло прообразовательное. Устраиваемый имъ храмъ есть прообразъ храма духовнаго; создаваемое въ этомъ храмѣ царство Божіе служитъ символомъ царства Божія по всей землѣ, царства новозавѣтнаго. И самъ онъ, какъ представитель въ лицѣ его возстановляемой царской власти, служитъ пообразомъ Царя на престолѣ давидовомъ, истиннаго Зерувавеля, Мессіи, Который устроитъ храмъ духовный, оснуетъ вѣчное, духовное царство, имѣющее распространиться по всей землѣ. И „тогда,“ когда это царство будетъ устроено, „ты,“ говоритъ Ангелъ Іеговы чрезъ пророка народу, „узнаешь, что Іегова воинствъ послалъ меня къ вамъ.“ Ибо кто презираетъ день малостей? спрашиваетъ онъ, выражая этимъ, что никто, совершающій, или имѣющій совершить великое, не презираетъ того дня, въ который случаются только малыя вещи. Іегова, имѣющій чрезъ Мессію совершить великое, устроитъ духовное царство Божіе по всей землѣ, не оставяетъ безъ вниманія и малаго, сравнительно съ великимъ, по своему всемірному значенію, мессіанскимъ періодомъ, незначительнаго періода относительно царства Божія, а именно періода отъ временъ пророка до временъ Мессіи. По этому народъ не долженъ равнодушно относиться къ началу вещей, не предвѣщающему, по видимому, ничего особенно важнаго. И если народъ приметъ къ сердцу такого рода наставленіе; то упоминаемое въ предшествовавшемъ видѣніи: „тъ седмъ,“ т. е. „очи Іеговы, объемлющіе всю землю,“ дѣйственно проявляющіе себя на всей землѣ,—эти семь даровъ Святаго Духа будутъ радостно смо-

трѣть „на свинцовый отвѣсъ въ руки Зеруавеля,“ они будутъ дѣятельно помогать устройенію какъ земнаго храма чрезъ Зеруавеля, такъ и еще болѣе истиннаго дома, или всеобщаго царства Божія чрезъ Мессію. Такимъ образомъ пророку былъ достаточно выясненъ общій смыслъ видѣнія. Царство Божіе Духомъ Божиимъ будетъ построено и совершено такъ, что общество Господне достигнетъ своего назначенія свѣтитъ ярко, какъ свѣтитъ свѣтильникъ. Пророку оставался не совсемъ янымъ одинъ пунктъ видѣнія, а именно,—значеніе двухъ масличныхъ деревьевъ изъ которыхъ одно стояло по правую сторону свѣтильника, а другое по лѣвую. Поэтому онъ обращается къ ангелу съ просьбою—объяснить ему и этотъ остающійся ему непонятнымъ пунктъ видѣнія: „И отвѣчалъ я,“ говоритъ онъ, „и сказалъ ему: что эти двѣ маслины по правую сторону свѣтильника и по лѣвую сторону его?“ И не дожидаясь отвѣта, онъ спѣшитъ болѣе точнымъ образомъ опредѣлить свой вопросъ; онъ сознаетъ, что въ масличныхъ деревьяхъ имѣютъ для цѣли видѣнія значеніе тѣ два крайнія,—покрытыя листьями и плодами и подъ тяжестью ихъ похожія на полные колосья, вѣтви, изъ которыхъ чрезъ двѣ золотыя трубки лилось золотистое масло въ чашу свѣтильника. „И еще отвѣчалъ я,“ говоритъ пророкъ, „и сказалъ ему: что эти два колоса маслины, которые соприкасаются къ двумъ золотымъ трубочкамъ, изливающимъ изъ себя золото“ (золотистое т. е. масло, получаемое ими сверху, а именно отъ соприкасающихся къ нимъ двухъ вѣтвей)? И эта особенность по своему образному значенію не представляла ничего такого, чего бы не могъ понять самъ безъ посторонняго содѣйствія, пророкъ. Согласно съ значеніемъ всего видѣнія и эта особенность свѣтильника показывала только исполненіе, осуществленіе дальняго и преобразованнаго въ Ветхонъ Заветъ. Поэтому Ангелъ Іеговы относится къ вопросу пророка также какъ бы недоумѣло, какъ недоумѣло отнесся къ вопросу пророка о значеніи свѣтильника ангелъ истолкователь. „А ты незнаешь,“ говоритъ онъ пророку, „что это?“ Пророкъ на это отвѣчалъ: „нѣтъ, господинъ мой!“ Тогда ангелъ сказалъ: „это два сына елея, стоящіе предъ Господомъ всей земли,“ т. е. двѣ масличныя вѣтви означаютъ двухъ помазанныхъ елеемъ представителей, чрезъ которыхъ Господь изливаетъ на общество Свое дары благодати, а именно царя, представляемаго во времена пророка въ лицѣ Зеруавеля, и первосвященника, представляемаго въ лицѣ Іисуса. Чрезъ нихъ-то создается царство Божіе въ Израилѣ, чрезъ нихъ-то общество Господне получаетъ все необходимое для того, чтобы быть обществомъ святымъ, свѣтлымъ, сіяющимъ своею славою.

Такимъ образомъ видѣніе это составляетъ собою восполненіе предшествовавшаго видѣнія. Въ томъ видѣніи возвѣщалось пророку, а чрезъ него и народу возстановленіе въ лицѣ первосвященника Іису-

са всего священства во Израиль; въ настоящемъ видѣніи въ лицѣ Зерувавеля возмѣщается возстановленіе другаго столь же существенно важнаго главенства въ народѣ Божіемъ, какъ и священство, а именно возстановленіе царскаго достоинства. Но какъ священство, такъ и царское достоинство Господь возстановляетъ потому, что Онъ снова принимаетъ народъ подъ Свое покровительство, снова устрояетъ Свое царство среди этого народа. Для устройства этого царства, для приведенія его въ полноту сіяющей славы и непрестаннаго, вѣчнаго свѣта нужны посредники, чрезъ которыхъ могъ бы Господь изливать дары Своего Духа на членовъ этого царства, на все общество Іеговы. Таковыми посредниками являются въ Ветхомъ Завѣтѣ два представителя верховной власти въ народѣ Божіемъ, той власти, которой ввѣрено попеченіе о томъ, чтобы народъ Божій не удалялся отъ своего высокаго назначенія—быть народомъ святымъ, царствомъ священниковъ, и которая въ Новомъ Завѣтѣ долженствовала сосредоточиться въ единомъ лицѣ, этомъ высочайшемъ Посредникѣ, вѣчномъ Первосвященникѣ и Царѣ, Устроителѣ вѣчнаго духовнаго царства, въ которомъ вѣрующее общество найдетъ для себя полное осуществленіе того, что въ Ветхомъ Завѣтѣ было прообразовано только.

Предшествующія видѣнія покрывали пророку: какихъ милостей Божіихъ удостоено будетъ общество Господне, въ какое славное состояніе это общество будетъ приведено силою Духа Божія. Но въ милостяхъ Божіихъ, въ славномъ состояніи не все могутъ принять участіе. Между избранными Божіими есть много неизбранныхъ между праведными людьми живутъ и нечестивые, будутъ ли эти не покорные, грѣховные люди участвовать на—равнѣ съ праведными въ обѣтованномъ славномъ царствѣ Божіемъ, или ихъ постигнетъ иная участь? Вотъ вопросъ, который разъясняется и рѣшается предъ взоромъ пророка въ слѣдующемъ видѣніи. Пророкъ видитъ вѣтящій свитокъ, развернутый во всю длину и ширину его и съ обѣихъ сторонъ исписанный проклятіями противъ грѣшниковъ. На одной сторонѣ свитка были написаны проклятія противъ воровъ, которые здѣсь являются, какъ представители преступниковъ противъ всѣхъ заповѣдей второй таблицы десятословія, а на другой сторонѣ были написаны проклятія противъ всѣхъ, клянущихся именемъ Божіимъ во лжи и представляющихъ здѣсь собою всѣхъ преступниковъ противъ заповѣдей первой таблицы десятословія. Длина свитка и ширина его была сходна съ длиною святилища скинии моисеевой и шириною его (Исх. 26), а именно: длинна была двадцать локтей, а ширина десять. Это сходство показывало пророку, что свитокъ, несущій проклятіе на всѣхъ грѣшниковъ земли, свою мѣру, по которой онъ измѣряетъ вину и наказаніе грѣшниковъ, имѣетъ во святилищѣ; по мѣрѣ важности и святости святилища, предъ которымъ является общество Господне, будутъ измѣрены все грѣшники, пребы-

вающіе въ средѣ этого общества, и соотвѣтственно найденной, чрезъ измѣреніе. Степени виновности ихъ будутъ наказаны. „Ибо“, объясняетъ пророку ангелъ—истолкователь значеніе полнаго проклятія свитка „по изреченіямъ съ этой стороны его (свитка) всякій воръ будетъ истребленъ, а по изреченіямъ съ той стороны его—будетъ истребленъ всякій клятвoprеступникъ. Я пустилъ его, говоритъ Іегова воинствъ, и падетъ онъ на домъ вора и на домъ клянущагося именемъ Моимъ во лжи; и возляжетъ на домъ его и погубитъ его“ погубитъ весь домъ какъ вора, такъ клятвoprеступника погубитъ со всеми живущими въ этомъ домѣ, погубитъ „и балки его и камни его“. За тѣмъ видѣніе на время пріостанавливается. Ангелъ—истолкователь на время удаляется отъ пророка и оставляетъ его одо. Послѣ непродолжительной паузы предъ взоромъ пророка является новая картина, раскрывающая дальнѣйшую судьбу нечестивыхъ людей и потому составляющая продолженіе того же предшествующаго видѣнія. Снова выступившій ангелъ—истолкователь говоритъ пророку, чтобы тотъ поднялъ глаза и посмотрѣлъ на выходящее „изъ облаковъ и постепенно становящееся болѣе и болѣе видимымъ. На вопросъ пророка: „что это“? ангелъ отвѣчалъ: это ефа ¹⁾ выходитъ,— и влѣдъ за тѣмъ объясняетъ смыслъ ея: это ихъ образъ,“ говоритъ онъ, „по всей землѣ;“ ефа представляетъ собою то положеніе, въ какомъ будутъ находиться воры и клятвoprеступники, послѣ того какъ надъ ними будетъ изречено Божіе проклятіе, написанное въ свиткѣ. Какъ въ одной мѣрѣ собирается множество зеренъ и слагается здѣсь въ одну кучу, такъ точно влѣдствіе Божія проклятія въ одну кучу будутъ собраны не погубленные грѣшники со всей земли, гдѣ будетъ обитать Царство Божіе. Собранные вмѣстѣ, они будутъ представлять собою немножество отдельныхъ индивидуумовъ, а единое цѣлое „И вотъ,“ говоритъ пророкъ, „былъ поднятъ (съ ефы) свинцовый кругъ и тамъ посреди ефы сидѣла единая жена“. Ангелъ объясняетъ пророку, что „это нечестіе,“ жена представляетъ собою всю массу грѣшниковъ какъ нѣчто единое, какъ одну личность полную дѣйствительнаго нечестія. По поднятіи свинцоваго круга, жена стала было подниматься изъ ефы, но „ангелъ“ снова ввергнулъ ее въ средину ефы и „снова“ бросилъ свинцовый кругъ на отверстіе ея (т. е. ефы). Затѣмъ говоритъ пророкъ, „поднялъ я глаза мои и вижу: и вотъ явились двѣ женщины и духъ (вѣтеръ) въ ихъ крыльяхъ, и крылья у нихъ, какъ крылья у аиста и понесли они ефу сію между небомъ и землею. И сказалъ я ангелу, говорившему со мною: куда онъ несутъ ефу? И онъ сказалъ мнѣ: чтобы устроить ей домъ въ Сенаарской землѣ, и онъ будетъ установленъ,

(¹⁾ Еврейская мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣщавшая въ себѣ около двухъ четвериковъ.

твердо основанъ, крѣпко созданъ, и она поставится тамъ на своемъ мѣстѣ: “и тамъ въ этомъ твердо основанномъ домѣ мѣра, или прямѣ и точнѣе, сидящая въ этой мѣрѣ жена, олицетворяющая собою всю массу нечестивыхъ людей, найдетъ свое успокоеніе, устроится тутъ на продолжительное существованіе. Мѣсто, гдѣ устроить себѣ мѣсто-прѣбываніе женщина нечестія, это Сенааръ,—земля, въ которой по сказанію кн. Быт. 10, 10; 11, 2. Нимродъ основалъ первую мировую монархію и въ которой безбожный родъ человѣческой строилъ башню, долженствовавшую касаться небесъ. Въ этомъ именно предметномъ, а не географическомъ значеніи указывается здѣсь Сенааръ; указаніе ея, какъ мѣста поселенія жены нечестія говоритъ пророку не то, что грѣшники будутъ переселены въ область Месопотаміи, а то, что удаленное изъ области народа Божія нечестіе найдетъ свое прочное прѣбываніе въ области боговраждебной, языческой силы. Въ эту область нечестіе переносится женщинами. Это опять не означаетъ того, чтобы Господь именно чрезъ женъ совершилъ выдѣленіе нечестивыхъ изъ области праведныхъ. Жены обозначаютъ собою здѣсь лишь только орудія и силы, которыя Господь употребитъ для удаленія нечестія изъ среды своего народа. Эти орудія и силы показываются пророку подъ образомъ женъ, потому что самое нечестіе олицетворено въ образѣ жены,—и при томъ показываются подъ образомъ двухъ женъ,—и это потому, что мѣру удобнѣе было нести двумъ женамъ. Въ означеніе того, что нечестіе будетъ скоро и быстро удалено, замѣчается, что вѣтеръ былъ въ крыльяхъ женъ, и крылья эти были какъ крылья анета, —птицы, владѣющей большими размахами крыльевъ и потому быстро летающей.

Такимъ образомъ видѣніе показывало пророку, что нечестивые не будутъ участвовать съ праведнымъ въ славномъ царствѣ Божіемъ, что они будутъ уничтожены изъ общества Господня, совершенно выдѣлены отсюда и сосредоточены въ боговраждебномъ языческомъ царствѣ. Это выдѣленіе и раздѣленіе праведныхъ и нечестивыхъ началось съ явленіемъ Мессіи, продолжается во весь періодъ распространенія и раскрытія Христова царства и будетъ продолжаться до конца временъ. Предъ концомъ же настоящихъ временъ оно будетъ выступать все въ большемъ и большемъ проявленіи, доколѣ выдѣленное силою судящаго Духа Божія нечестіе не сосредоточится въ будущемъ при концѣ временъ Вавилонѣ, не сосредоточится съ тою цѣлю, чтобы, согласно съ пророчествомъ Іезекіиля (гл. 38 и 39), сдѣлать совокупную попытку на ту послѣднюю, отчаянную, борьбу съ царствомъ Божіимъ, въ которой найдетъ оно свою гибель и вѣчное уничтоженіе. Божіе опредѣленіе объ этомъ раскрывается въ слѣдующемъ, послѣднемъ видѣніи, показанномъ пророку. — „Опять поднялъ я глаза мои,“ описываетъ пророкъ это видѣніе, „и вижу, и вотъ четыре колесницы выходятъ изъ-между двухъ горъ,—горы

же тѣ были горы мѣдныя. Въ первой колесницѣ были кони рыжіе, во второй колесницѣ были кони вороные, въ третьей колесницѣ кони бѣлые, въ четвертой колесницѣ кони пестрые, крѣпкіе. И отвѣчалъ я ангелу, говорившему со мною: что это, господинъ мой? отвѣчалъ ангель, и сказалъ мнѣ: это четыре духа небесныя, которые, предстоя предъ Господомъ всей земли, теперь исходятъ. Кони вороные съ своею колесницею выходятъ въ землю полунощную (сѣверную), и бѣлые выходятъ за ними; пестрые же выходятъ въ землю полуденную (южную). Выходятъ и эти самыя крѣпкіе съ тѣмъ намѣреніемъ чтобы пройти землю. И онъ сказалъ: подите, пройдите землю. И ходили они по землѣ. И кликнулъ меня, и говорилъ мнѣ и сказалъ: вотъ пошедшіе въ землю полунощную упокоили Мой духъ въ землѣ полунощной.

Гора Сіонъ, лежащая противъ нея гора Масличная и между этихъ горъ проходящая долина Ісафатова являются у пророковъ мѣстами, откуда, или гдѣ Богъ совершитъ Свой судъ надъ народами (Иои. 4; Зах. 14, 4). Тоже пророческое созерцаніе полагается и здѣсь въ основу видѣнія. Пророкъ видитъ, что изъ-между двухъ горъ т. е. Сіоновой и Масличной, изъ того именно мѣста, гдѣ Господь обитаетъ непоколебимо и гдѣ твердо стоитъ царство Его (на твердость царства указываетъ наименованіе горъ: "горы мѣдныя") выходятъ четыре колесницы, запряженныя разнаго цвѣта конями; три колесницы, запряжены конями тѣхъ же цвѣтовъ, какихъ цвѣтовъ были кони перваго видѣнія.—кони именно рыжіе, пестрые и бѣлые, а потому и символическое значеніе ихъ одинаково. Но одна колесница запряжена была конями цвѣта, небывшаго въ первомъ видѣніи. Кони эти кони вороные,—кони цвѣта траурнаго, печальнаго. Въ Апокалипсисѣ этотъ цвѣтъ является эмблемою дороговизны и голода. (Апок. 6, 5. 12). Въ томъ же значеніи, конечно, онъ является и здѣсь. На вопросъ пророка: что означаютъ выходящія колесницы съ конями разныхъ цвѣтовъ, ангель отвѣчаетъ непрямо, а замѣняя образъ колесницъ другимъ образомъ, наиболее понятнымъ, наиболее соответствующимъ дѣлу. Такъ какъ колесницы имѣли своимъ назначеніемъ нести въ опредѣленныя Богомъ мѣста гнѣвный духъ Божій для Его судныхъ дѣйствій въ сихъ мѣстахъ; то, соответственно съ своимъ назначеніемъ, онъ ни съ чѣмъ не могли быть лучше сравнены, какъ съ вѣтрами небесными; такъ какъ вѣтеръ есть наиболее удобный земной субстратъ для олицетворенія дѣйствій духа Божія (ср. Іер. 49, 36, Дан. 7, 2). Кони съ колесницами назначены были идти въ земли, жители которыхъ заявили себя особенно враждебно и губительно относительно народа Божія. По видѣнію, кони вороные, а за ними бѣлые идутъ съ суднымъ духомъ Божиимъ въ землю сѣверную, въ область Тигра и Евфрата, а кони пестрые въ землю южную, въ Египеть.

Но для предупрежденія мысли, что судъ, по смыслу видѣннѣя, коснется только упомянутыхъ земель и царствъ, для показанія того, что земли: сѣверная и южная выставляются здѣсь главнымъ образомъ какъ наиболее годные представители всей вообще боговраждебной языческой силы, для указанія того, что видѣннѣя заключаетъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ частные Божіи суды изъ Сіона надъ отдѣльными народами, что оно говоритъ, по своему полному осуществленію, о новозавѣтномъ всеобщемъ царствѣ Божіемъ и о судѣ всего вообще боговраждебнаго міра, — судъ, имѣющемъ завершиться полнымъ осужденіемъ на гибель всѣхъ враговъ народа Господня, — запряжка четвертой колесницы въ толкованіи ангела разлагается на двѣ запряжки, — на запряжку конями пестрыми, долженствовавшими идти въ землю южную, и запряжку конями крѣпкими, сильными, которые должны были пройти по всей землѣ. Эта черта въ толкованіи ангеломъ видѣннѣя, указывая пророку на то, что упоминаніе исхожденія той или другой колесницы въ ту или другую землю служить только индивидуальнымъ обозначеніемъ того, что судъ Божій во всѣхъ Его судныхъ дѣйствіяхъ обрушится на всю землю. Къ той же мысли приводило пророка и то, что ангелъ не показываетъ отдѣльной земли, куда должны были выдти кони рыжіе. Этимъ непоминаніемъ прикровенно показывалось, что война, кровопролитіе (эмблемою чего служитъ рыжій цвѣтъ) пойдетъ не въ одну какую либо отдѣльную землю, а разойдется по всей землѣ, какъ дѣйствіе всеобщаго суда Божія. Получивъ отъ ангела истолкователя объясненіе видѣннѣя, пророкъ слышитъ приказаніе Ангела Іеговы, обращенное къ колесницамъ: „подите, пройдите землю,“ совершите, неся судный духъ на себѣ, опредѣленный Мною судъ по всей землѣ, — судъ очищенія, истребленія зла и оживленія и обновленія чело-вѣка. И ходили они по землѣ,“ замѣчаетъ при этомъ пророкъ. Затѣмъ, Ангелъ, говоритъ пророку, „кликнулъ меня,“ громко позвалъ меня, „и сказалъ:“ посмотри, пошедшіе на землю сѣверную упокои,“ точнѣе опустили на землю, для продолжительнаго какъ бы пребыванія на этой землѣ „Мой духъ“ духъ суда „въ землѣ сѣверной.“ Божіе опредѣленіе совершить судъ надъ землею сѣвальною вошло въ дѣйствіе и положило собою залогъ осуществленія и остальныхъ судныхъ опредѣленій того же Господа.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Иравдинъ*.
въ типографіи РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.